

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алекс Ковалю

ВЫБИРАЙ

Алекс Коваль
Выбирай
Серия «Сильные чувства», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69144925

SelfPub; 2023

Аннотация

После долгих лет беспечного прожигания жизни я встретил ее. Ту, что ураганом ворвалась в мою жизнь. Девушку, от вида которой я теряю голову. Кати́ – идеальная, хрупкая, нежная и горячая. А еще язвительная и воспринимающая всё исходящее от меня исключительно “в штыки”. Я для неё – способ убежать от реальности. Она для меня – и есть реальность. Я упустил её однажды, но теперь – всё будет иначе. Сейчас, когда она так близко, я не готов отступить. Терпения и фантазии, чтобы завоевать её, мне хватит, но хватит ли ей смелости признаться самой себе в чувствах? Что, если её прошлая любовь снова замаячит на горизонте? И когда придет время, какой она сделает выбор?

Содержание

Пролог	4
Часть 1	13
Глава 1 (Гай)	13
Глава 2 (Кати)	24
Глава 3 (Кати)	30
Глава 4 (Кати)	39
Глава 5 (Гай)	46
Глава 6 (Кати)	52
Глава 7 (Гай)	62
Глава 8 (Гай)	66
Глава 9 (Кати)	73
Глава 10 (Гай)	81
Глава 11 (Кати)	89
Глава 12 (Кати)	93
Глава 13 (Гай)	98
Глава 14 (Кати)	107
Глава 15 (Кати)	113
Глава 16 (Гай)	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Алекс Коваль

Выбирай

Пролог

Сегодня мой первый день в новой должности. Нельзя ударить в грязь лицом. До этого вся моя работа помощницы пиар-менеджера по большому счету заключалась в подготовке договоров и созвоне с другими помощниками. Да, безусловно, были моменты, когда я заменяла свою начальницу, ныне очень хорошую подругу Алию, в деле, ездила на встречи, но тогда на мои плечи не давил груз ответственности и статус. Сегодня – давит. Отныне начальница я, и, ого-го! у меня появилась личная помощница. И все должно идти, как по маслу. Никакие прошлые "ошибки" не должны мешать мне в моей работе. Именно поэтому я здесь.

Выхожу из такси у клуба "Рассвет" и поглядываю на часы. Начало девятого, самое время, Гаевский точно уже на месте. На улице стоит морозный зимний вечер и дует колючий пронизывающий ветер.

Захожу в полумрак элитного заведения, без проблем проходя фейс-контроль, и сразу лавиной сметает коллаборация: звуков, света и тел. Людских тел,двигающихся в такт модной музыкальной композиции. Сегодня пятница – в клубе

многолюдно. Скидываю шубку и обвожу взглядом новенькое помещение клуба. В который раз удивляюсь тому, как все стильно, модно и невичурно. Да уж, директора – Максим Гавевский и Артём Стельмах – очень постарались создать здесь нужную атмосферу. Даже у меня, хоть я и знатно нервничаю от предстоящего разговора и встречи со змеем-искусителем, ноги пританцовывают в такт мелодии, а желание купить какой-нибудь убийственно мощный коктейль заставляет ладони зудеть.

На телефон приходит СМС, откладывая сумочку на стойку бара и лезу за гаджетом. Конечно, это Рома, кто же еще. Да еще и в своем стиле:

"Котик, ты где?"

"Я уже дома!"

"Жду тебя"

"Я жутко устал, а дома нечего есть".

Четыре сообщения подряд, словно нельзя это записать в одно!

Долго гипнотизирую взглядом сообщение, не зная, что ответить. Кручу мобильный в руках и разрываюсь от эмоций, которые в последнее время какие-то двоякие. С одной стороны, меня переполняют чувства к своему нынешнему парню. Наверное, это и есть та самая настоящая любовь, когда ты преданно несешь привязанность к человеку с самой школьной скамьи. И даже несмотря на то, что в юные годы Рома абсолютно меня не замечал, а первый шаг сделал только па-

ру месяцев назад с момента возвращения в город – я все пять лет, что его не видела, втайне разрывала свое сердце от чувств к этому парню. Двадцать восемь лет, казалось бы – живи, гуляй, наслаждайся, тем более с моей внешностью – мужики шеи сворачивали, но нет. Я страдала от неразделенной любви и, кажется, воспарила над небесами, когда он впервые пригласил меня на свидание. Но это с одной стороны. А есть и другая. Которая появилась относительно недавно. С момента... моего падения в объятия другого мужчины. Нет, это не была измена, мы встречаться-то начали с Ромой только неделю как, но в тот раз словно что-то щелкнуло внутри. И я стала замечать некоторые “моменты” его поведения, которые раздражали и выводили из себя. Некоторые привычки, на которые я стараюсь закрывать глаза. Ослепляю себя любовью и мыслями, что вот же он – моя мечта. Так сказать, просила? Получите, распишитесь. Просто бывают ситуации до абсурда смешные, вот как сегодня, когда он ведет себя словно...

– Ребенок малый, честное слово, – слышу из-за спины ехидный смешок, и от неожиданности едва не подпрыгиваю на высоком барном стуле.

– Гай? – оборачиваюсь, встречаясь с ехидным взглядом и дьявольской ухмылкой. – В курсе, что читать чужие сообщения – дурной тон?

– Идем. Пиар-менеджер, – напрочь проигнорировал мое замечание хозяин клуба и, уверенно лавируя в толпе, пошел

в свой кабинет, даже не оглянувшись и не удостоверившись, иду ли я следом. Словно даже не сомневается во всеобщем повиновении его персоне. Хотя чему я удивляюсь? Даже сейчас в полумраке клуба, наблюдая его внушительную спортивную фигуру, вышагивающую впереди, не могу не заметить, как на него реагируют женщины. Ему даже говорить ничего не надо. Стоит только пальцем поманить, и целая толпа жаждущих его внимания будет покорно топтаться у кабинета, дожидаясь своей очереди.

– Итак, ты встретиться хотела? – закрывает за мной дверь в кабинет Макс и грациозно обходит массивный рабочий стол, при виде которого меня бросает в жар от воспоминаний. Но мужчина абсолютно непрошибаем и спокоен. Скидывает серое драповое пальто, на котором блестят капельки талого снега, достает из пачки сигарету и закуривает. Прямо в офисе. Да уж, ему мало кто мог бы быть указом. Самоуверенный бабник, знатный повеса и жутко сексуальный мужчина. Смотрю на него, и по телу бегут мурашки. Друг Алии, с которой он очень долгое время работал напрямую, на меня поглядывал всегда с неприкрытым интересом. Вот только интерес этот был исключительно в горизонтальной плоскости.

Почему я все еще не ответила и не сдалась?

Сдалась. Раз. Единственный, после которого ума хватило не повторять. Мало того, что разница у нас в возрасте в пятнадцать лет, так с его образом жизни и постоянно меняющи-

мися любовницами, меня он разотрет и перетопчет. И вот такая ирония: этот самый "раз" и привел меня сегодня в этот кабинет.

– Будем молчать, Кати? – голос, от которого внутри все замирает. – Нет, я конечно, не против, но в тишине можно заниматься и другими, более приятными вещами, чем бодания взглядами.

– Нет, молчать мы с тобой не будем. У меня к вам, Максим Александрович, два вопроса.

– Жги.

Гад. Самоуверенный, чертовски соблазнительный нахал. Как хорошо, что мой Ромка по сравнению с ним – само спокойствие.

– Во-первых, я хотела обсудить план мероприятий клуба на этот месяц и вообще наше дальнейшее сотрудничество.

– Обычно этим занималась Лия, – затягивается Гай последний раз и небрежным жестом бросает бычок в пепельницу. – Вы же вместе работали, или ты не в курсе? – Присаживается на край рабочего стола, складывая руки на груди, продолжая нервировать своим внимательным взглядом.

– В курсе. Поэтому и хочу узнать: ты мне доверяешь или как?

– А есть повод думать в обратную сторону, детка?

– Не детка я тебе, Гай. И надеюсь, что нет.

Это обращение – детка – он "приклеил" мне чуть ли не с первого дня знакомства, а было это, ни много ни мало, почти

пять лет назад. Тогда, когда я, еще маленькая и глупая двадцатилетняя девчонка, начала работать с Алией Сергановой. "Приклеил" и использует до сих пор.

– Вот и решили. Второй вопрос.

А вот эта тема уже щекотливей. Возможно, потому, что срок ее давности всего неделя? Да-да, сразу после отъезда Лии из города, черт меня попутал, и опомниться не успела, как оказалась зажата в его сильных объятиях и доведена до иступления на этом самом столе из красного дерева. Чтоб ему... пусто было!

– Я теперь в отношениях, – выпаливаю, заходя сильно издалека.

– И? – ухмыляется Гай.

– И нам еще вместе работать. А, в отличие от тебя и твоих легкодоступных секретарш, я не приемлю служебных романов.

– Да это и романами назвать сложно, не переживай, сладкая, кроме тебя оно все так, несерьезно.

Станным уколом в сердце отдаются его слова. Для него шутки, а вот будь я более глупой и влюбленной в него, а не в Ромку, было бы больно. Но при всем при этом феномен Максима Гаевского необъясним. Кому-то он после секса не звонит совсем, а кому-то почти неделю шлет шикарные букеты. Я оказалась вариант номер два и, кроме как для того, чтобы загладить чувство вины, больше причин не находила для такого его порыва. Весь мой офис теперь уставлен цве-

тами, а меня переполняет чувство стыда. Именно поэтому приняла решение расставить по местам пресловутые знаки препинания в наших странных “взаимоотношениях”.

– Я не шучу, Макс. То, что произошло между нами... стоит забыть.

– По-моему, ты забыла, как только вышла из кабинета. Разве нет? – грациозно поднимается мужчина и, спрятав руки в карманы брюк, делает шаг ко мне, заставляя отступить, как загнанную в ловушку лань.

– Потому что тот секс был спонтанным и на эмоциях. Я была обижена, и... в общем, мне было хреново, а ты... это просто ты, Гай! И чтобы нам нормально продолжить сотрудничать дальше... мы должны переступить через тот... инцидент. – Запинаясь через слово, пыхчусь до тех пор, пока спина не встречается с холодной стеной. Дальше отступать некуда. Все. Капкан захлопнулся.

– Инцидент? Я просто я? – ухмыляется Гай, а смеющиеся глаза отчего-то смотрят серьезно и... обиженно? Но на что? На правду не обижаются. – Хорошо. Забыли.

– Правда?

– Правда. Не знаю, что за особое положение в своей голове ты нарисовала, но в моей жизни такие "инциденты" случаются каждый день с новыми. Поэтому... – разводит руками, сама беззаботность, а меня его слова задевают. Вот так-то, ты ни черта не особенная, и тебе это сказали прямо в лицо.

Одно дело – знать и совсем другое – услышать.

– Вот и отлично, – цежу сквозь зубы.

– Прекрасно, – кивает Гай, словно продолжая насмехаться надо мной и над дурацкой ситуацией, в которую я себя загнала.

– Тогда решили.

– Решили, Кати.

– Связываться с тобой будет моя помощница. По большей части.

– Замечательно.

– Я пошла?

Макс демонстративно обходит меня стороной и открывает дверь. Учтивым жестом приглашая выметаться из его кабинета. Ну, по крайней мере, именно это написано на его лице.

– Прошу.

Смотрю на него, и такое ощущение, что он злится: прищур красивых глаз смотрит цепко, а губы сжаты в упрямую линию, заостряя точеные линии по-мужски красивого лица.

– Спасибо, что выслушал.

Делаю шаг по направлению вон из кабинета, когда Макс меня хватает за локоток и тянет на себя. Наклоняется, обдавая ароматом дорогого парфюма, с терпкими, горьковатыми нотками рома и тягучими бархатными нотками кедра. Kilian, не иначе – в стиле Гая – проносится в голове шальная мысль, пока Макс, словно в замедленной съемке, аккуратно отводит прядку темных волос и шепчет на ухо:

– Если что, ты знаешь, где меня найти, – обдавая волной

жара.

Самоуверенно. Нагло. Обжигаяще волнительно.

Вырываю руку и, бросив уничтожающий взгляд на наглеца, быстро перебираю ногами на выход из этого гудящего улия.

Что он себе возомнил? Чертовски самонадеянно намекнуть на то, что я могу снова оказаться в его "руках". Самонадеянно и глупо. Не бывать такому! Нет и нет!

Вот только почему его шепот, руки и взгляд так будоражат все внутри, манят и заставляют желать не самого прилично-го.

– Нет, Кати, – бубню себе под нос. – У тебя есть Ромка. Мой Ромка.

Часть 1

Глава 1 (Гай)

Три года спустя...

Утро. Почему оно обязано наступать каждый день?

С титаническими усилиями переворачиваюсь на спину и хватаюсь за стучащие виски. Алкоголь – зло. Много алкоголя – адов котел, в котором гореть моим мозгам еще сутки. И какого хера я вообще вчера повелся на звонок Сэма и перся в этот сраный притон разврата? Никогда не мог терпеть стриптиз-клубы, зачастую это выглядело дешево и безвкусно, даже в дорогих заведениях. Но вчерашний вечер побил все рекорды... а еще рожи паре зарвавшихся пацанов. Если бы не вовремя подлетевшая охрана, Сэмсон, наверное, в рулет скатал бы одного особо ретивого, поглядывающего на “его девочку”, спортсмена. Даже толком и не поняли, что там были за малолетки, кто-то говорит, хоккеисты, да и хер на них. Но так кулаками я в своей жизни последний раз в бурной молодости махал, по-моему.

– Мля... – рычу сквозь зубы, разлепляя отяжелевшие веки и встречая мощный солнечный удар по глазам. За окном уже явно день, и я, похоже, проспал в пьяном угаре все на свете. Состояние полной разбитости. Сейчас бы чудо таблет-

ку антипохмелина и спать дальше.

– Что за... – вылетает, когда оглядываюсь. Поднимаю свое не до конца протрезвевшее тело, которое к тому же ноет после вчерашней “разминки” и сажусь на постели, потирая переносицу и соображая, где я оказался на этот раз. Квартира явно не моя. Даже, скорее, отель, судя по фирменным значкам на валяющихся в углу полотенце и покрывале, а...

– Еще пару минут, дорогой, – приторно-сладкое под боком говорит о том, что в постели я тоже не один.

– Твою ж мать, – бурчу себе под нос, когда поворачиваюсь и лицезрею обнаженную незнакомку. Симпатичная, надо признать, брюнетка с аппетитными формами – все, как я люблю, но... какого хера я здесь, и как мы оказались в одной кровати, не помню напрочь. Редко меня так уносит с алкоголя – перебрал. Либо это старость подступает, язвит сознание. Давно я не снимал девочек в клубах, у меня для этого целый список контактов, но вчера, похоже, матрица дала сбой.

– Максик, ложись.... – елозит на постели девушка, напрочь скидывая и до того мало прикрывающее светлое покрывало и тянет ко мне свои цепкие пальчики: бесстыже блуждая по голому торсу и смело забираясь под покрывало, от чего тело приходит в полную готовность, но вот голова! Бля, еще этот «Максик» – мерзость – терпеть не могу такого обращения. Но, к собственному стыду, ее имени я не помню вообще. В общем-то, как и всегда. Одна, вторая, третья – все на одно лицо. Смешно, но даже, как правило, цвет волос и парамет-

ры фигурки всегда одинаковы. Словно в мозгу уже несколько лет радар стоит на миниатюрных брюнеток с грудью и упругой задницей. Жалкая реплика оригинала.

– Давай-ка, поднимайся, малыш, – вытаскиваю женскую руку из-под покрывала и поднимаюсь, подальше от греха.

Мобильный противно орет где-то в ворохе одежды на полу и, чтобы заткнуть этого монстра, приходится заняться “раскопками”, потому что звонящий явно не намерен сдаваться.

– Разве ты куда-то опаздываешь? – растягиваются в хитрой улыбке неестественные губы незнакомки. – А как же утренний секс, котик?

Котик... сорок лет. Котик. Дожился, Гаевский. И почему меня так раздражает этот писклявый голос? Боги, где были твои уши вчера ночью, Гай! Сейчас действительно хочется заткнуть этот милый ротик, только чтобы не слушать всех этих режущих слух: мур, мяу, котик, мать его, обормотик.

– Опаздываю, – кидаю взгляд на экран мобильного. – Утренний секс отложим на... как-нибудь потом. – Вовремя торможу, вспоминая про правило “никакой конкретики”, а то прицепится, клещами не оттащишь.

– Смотрю, слухи не врут, Максим Гаевский милым бывает только ночью и в постели, – выдают мне наигранно обиженно.

– Врут. Я вообще само очарование, малыш. Но не сегодня и вообще... сука... – запинаясь, пробегаю глазами по десятку сообщений, оставленных секретарем, и чертыхаюсь.

Бегом в холодный душ, привести себя в более-менее человеческий вид и смотаться. Правда, можно ли это помятое лицо показывать обществу сейчас – вопрос. Но выбора нет. Проспать встречу с инвесторами – так могу только я. За такие вещи раньше хорошая подруга – Алия – пинала, ворчала, но прикрывала, частенько отправляясь лично на встречи, а уже года три как приходится самому себе подзатыльники отплевывать. Дерьмово получается, надо сказать.

Из душа вылетаю с ошалевшим взглядом уже через десять минут. Еще столько же убиваю на сбор одежды по всему номеру, молча про себя матеря всех и вся на чем свет стоит.

– Может, все же сходим вечером куда-нибудь, Максик? – пока натягиваю рубашку, чувствую женские руки, проникающие под ткань, и льнущую, словно кошка, голую незнакомку. – Мы могли бы прекрасно провести время, я знаю хорошее местечко с...

– Прости, – перебиваю поток мало интересных мне слов. В голове сиреной бьет предупреждение – срочно уходить! – пока ночная подруга не начала планировать свадьбу и троих детей с домиком у моря. – Все было круто, малышка! – Дежурная фраза, мимолетный поцелуй в щеку, полное отсутствие эмоций, мобильный в руку и, подхватывая куртку, сваливаю из номера, не оглядываясь.

И так день за днем и раз за разом. Не трогает ни одна из них. Ровно. Это начинает пугать, потому что мозгами-то я понимаю, кто причина моего такого раздвоя. Знаю, но образ

знакомой старательно загоняю вглубь сознания и... сердца.

– Мих, ты где?

Пока лечу вниз по лестнице, набираю личному водителю. Сам я явно не в том состоянии, чтобы сесть за руль. Проблем с копами мне только не хватало в моей “бурной” жизни.

– Я у твоего офиса, Макс. Видел сейчас, как Екатерина Алексеевна на работу приехала... – не знаю, зачем, но каждый раз мой водитель, по большей части торчащий без дела в соседнем с Кати бизнес-центре, докладывает мне о перемещениях девушки. Лишний раз бередя и так не заживающую рану и в очередной раз поднимая бурю внутри. Но с другой стороны, знание того, что у Кати все в порядке, и вроде как, по словам ее помощницы, все замечательно в личной жизни, рад за нее. Искренне хотелось бы верить. Рад и не лезу. Зачем, если меня там видеть не хотят? От меня все эти три года девушка подчеркнуто держится как можно дальше.

– Рад за Екатерину.

Периодически нет-нет да всплывает в голове наш последний “длинный” разговор в кабинете, когда она пришла “намекнуть”, что секс был просто секс. И это было, охереть, конечно, но больно, потому что я в тот момент по-настоящему поверил в возможность чего-то между нами. Даже, как дурак, букеты с доставкой слал, но... как узнал потом, любит она и любила всегда другого. С тех пор для женского пола я закрылся окончательно. Любые интрижки дольше ночи-двух не длятся. И вот с того дня, признаю, уже успел соскучиться-

ся по нормальному общению с Кати – недоступной и неприступной. Потому что сейчас для нее лишний раз посмотреть на меня и сказать “привет” – адская пытка, а рядом со мной появляется “лимит слов”, ограничивая ее словарный запас исключительно до колкостей и едких замечаний.

Задевает, твою мать.

– Уже неделю она приезжает на общественном транспорте, это странно, – продолжает на своей волне заботливый Михаил, а мне смеяться охота от абсурдности ситуации.

– Ладно, не суть, Мих, – машу головой, отгоняя лишние мысли. – Мчи по адресу, который сейчас скину. Меня надо забрать и максимально быстро кинуть в офис.

– Гай, я не на ракете.

– Я понял, но сейчас нужно включить фантазию и топить. Все, скидываю адрес и жду.

Подлетаю к стойке администрации в оживленном холле, оплачиваю номер – да, я не такая скотинка, как можно было решить сразу, и отправляю бонус в номер в виде изысканного завтрака для... Вика? Да, кажется, это была Вика. Или Вероника? Да, на хуй. Плевать.

Выхожу на парковку и звоню секретарю. Стас стойко держит оборону и грудью готов броситься на двери, дабы не выпустить важных людей с важных переговоров.

Эх, твою бабушку, Гай! Сам себя сожру же, если этот проект не выгорит! Два года! Два, мать его, года, и так глупо все просрать!

В итоге, на встречу я опоздал, но благодаря терпению и хорошим связям, мне удалось уговорить важных гостей дожидаться моего появления. Сев за стол “переговоров”, выпадаю из жизни почти на два часа.

– Рад был с вами познакомиться, Максим Александрович! – тянет руку директор фирмы-инвестора, – надеюсь, у нас получится плодотворное сотрудничество.

– Взаимно. Еще раз прошу простить за утреннее недоразумение.

Гости покидают мой кабинет, а я опустошаю чашку с остывшим кофе. Пожалуй, теперь можно выдохнуть. Вопрос с сетью ресторанов в США мы со Стельмахом почти закрыли. Остались мелочи, и можно будет сосредоточиться на открытии собственного “детища”, с которым ношусь уже почти год.

– Стас, меня сегодня ни для кого нет, – приоткрываю дверь в кабинет, выглядывая в приемную. Нетипично, когда секретарь – парень? Сам долго привыкнуть не мог, но когда за полгода сменил с несколько десятков секретарш, то и дело норовивших запрыгнуть прямиком в постель и продаться подороже, надоело до искр из глаз. Прошлый опыт секса с личной помощницей ни к чему хорошему не привел. Мало того, что работа не просто хромала у девушки, а вообще еле ползла, так и истерику мне тогда знатную закатила “работница”, когда я собрался ее уволить. С тех пор удостоверился,

что лучше я буду смотреть на толкового парня с амбициями и желанием карьерного роста, чем на ноги от ушей и накачанную задницу в мини-юбке. Этой “прелести” мне в своих клубах хватает.

– Максим Александрович, администратор нового ресторана звонила, просила о встрече завтра вечером.

– Что-то срочное? Нельзя перенести? Насколько я помню, завтра в “Модис” встреча с Екатериной и менеджером какой-то группы... – да, признаю, названия всех этих певунов и певиц не запоминаю. У меня есть пиар-менеджер Екатерина Алексеевна, в работу которой входит весь этот бедлам, что абсолютно мне неинтересен. Она вот интересна, но игнор – уровня «Царица».

– Послезавтра начнется поставка оборудования, и пора подбирать предметы декора, а вы так и не утвердили дизайн-проект. Опять же реклама, запуск намечен на среду. Времени в обрез, если хотим открыться до осени.

– Понял тебя. Вечером позвоню Кати, поговорю с ней по поводу встречи. А днем меня ни для кого нет по-прежнему, – и удостоверившись, что секретарь меня понял, запираю дверь на замок. Выдохнуть, пролистать документы и домой. Досыпать. Но не тут-то было. Мобильный, желание выкинуть который все сложнее душить, снова оживает. Смотрю на имя вызывающего и понимаю, что, похоже, сегодняшний день не будет таким простым, как я надеялся.

– Макс, привет.

– Привет, Костян, что-то стряслось? – чую, сейчас вечерашняя потасовка аукнется.

– Ты извини, что беспокою, но раз уж у меня в клубе эта заварушка произошла...

Точно. Эти “зеленые” не могли все пустить на самотек. Обидели и ущемили их мужское достоинство, твою мать.

– Не тяни, Кость.

– В общем, ребята, которым вы тут наkostenяли вчера, обвинения против вас выдвинули. Утром менты приходили, трясли моих работников: что, да как.

– Что хотят?

– Моральный ущерб.

– Сколько?

Озвученная другом сумма была значительной, но головной боли было бы больше, пусть это пацанье дело в оборот. Даже ввязываться в разборки нет желания.

– Понял тебя. Есть контакты для связи с этой ребятней?

– Одного из них. Самый трезвый петух в той компании.

– Это которому Сэм в глаз засветил? И кто, по итогу, они такие? Что-то народ шепоток пустил, что из нашей местной команды хоккейной, – облакачиваюсь на окно и машинально ищу взглядом окна кабинета Кати, который находится в многоэтажке напротив. И хоть увидеть точно ни черта не получится, но мысль, что она где-то там, успокаивающе действует на мой воспаленный от похмелья мозг.

– Н-да, такие, птахи среднего полета.

– Ясно, – выдыхаю, лениво блуждая взглядом по городу в движении. – И часто они у тебя ошиваются? Я, конечно, не профи, но спортивный режим, насколько знаю, никто не отменял. – Хороши спортсмены, голых баб лапать и рожи бить при любой удобной возможности. С удовольствием посмотрел бы на всю эту команду.

– Довольно часто. Особенно вот этот Роман Савельев, чей номер тебе сейчас скину, и еще там один, вчера его, кстати, не было. Бабники похлеще тебя будут. Ты хоть фильтруешь баб, с которыми спишь, а там пиздец, одним словом. Пользуются славой и смазливой мордой парни.

– Почему я не удивлен. Дай-ка мне номер этого Савельева, поговорю с ним сам.

– Там гонора у парня до...кхм... звезды. Однажды тоже закусилась с компанией знакомых ребят, но вроде потом мирно разъехались.

– Понял тебя. Но таких борзых только на место ставить, иначе они не понимают.

Перекинувшись еще парой фраз с Костяном – директором того самого стриптиз-клуба, в котором мы вчера пошумели, сбрасываю вызов и жду сообщения, а в голове крутится фамилия этого Савельева. И рожа его еще вчера показалась знакомой, только черт знает, где я мог его видеть. Фанатом хоккея никогда не был, больше по футболу, уж если на то пошло. Возрастные “категории” у нас явно разные, тому, наверное, и тридцатника нет, и с такой шелупонью, как

правило, дружбу не вожу, но прям что-то так и зудит. Мысль, что я его знаю, может, заочно, но знаком с этим Романом, не дает покоя.

Глава 2 (Кати)

Он женится. Женится, мать его! Внутри буря и ураган. Столько злости, что плещется буквально через край, накрывая с головой и полностью отключая трезвый рассудок. И понимаю, что телефон, на котором все еще светится счастливое фото молодоженов, совсем не виноват, но он летит в другой конец офиса. Грубый металл, встречаясь с бетонной стеной, трещит, и экран разносится в мелкую крошку, с хрустом падая на пол. Три года! Три. Я потратила на этого человека. Фанатка, дура глупая. Глупая и до сих пор влюбленная. И как бы страшно это не было признавать, но все еще сердце щемит и сжимается, словно в тисках от мысли, что уже не мой. Опять не мой. Рома снова выбрал другую, а я так и буду жить с разбитым сердцем и останусь вечно влюбленной в своего кумира идиоткой.

– Екатерина Алексеевна, вам тут Максим Гаевский звонит, ответите? Говорит, завтрашнюю встречу с менеджером группы придется перенести, и... – открывается дверь, и в офис заглядывает моя помощница Кристина, продолжая что-то болтать. А у меня нет сил даже на то, чтобы ответить. Оседаю на кожаный диванчик и обвожу невидящим взглядом уже три года, как мой кабинет. Только мне казалось, что жизнь моя налаживается, я целых три года жила счастливо с человеком, в которого была влюблена со школы – красавец,

спортсмен, хоккеист, чтоб его... одна ссора, одно недопонимание, одна неделя! Неделя – и я узнаю, что он сделал предложение другой.

Слышите? Гремит. Это небо над моей головой разверзлось и с истеричным смехом маньяка сыплет на мою голову очередные проблемы.

– Не буду я разговаривать с Гаевским. Пусть делает, что хочет! И вообще ни с кем не буду.

Сгребаю со стола мобильный и сумку и вылетаю из офиса. Напиться. Забыться. Все, что мне сейчас необходимо. Кто-то скажет “как так, ты же девушка” – а мне плевать. Сегодня я убитая горем, потерянная для общества девушка. А работа? Она никуда не денется. И Гаевский тоже никуда не денется. Все три года сидит ровно на заднице, гребет деньги и трахает баб, и ничего в его жизни не изменится от того, что я не отвечу на его гребанный звонок!

Как села в такси, не помню. Как доехала до ближайшего клуба, тоже не помню, и дорога до барной стойки, как в тумане. Все, что происходит вокруг, маячит где-то там, на периферии сознания. Музыка, которая бьет по ушным перепонкам, шум толпы, едкий сладковатый дым от кальяна и люди. Много людей. И все мимо. Важным в этот момент остается только сердце, которое ноет и ноет. Больно. Чертовски больно узнать, что человек, которого ты столько лет любишь, отдаешь всю себя отношениям, женится на другой.

– Что, прости? – придвигается ближе какой-то мужик, си-

дящий по левую руку от меня. Непонятно откуда взявшийся и мерзкий на лицо. Такой тип, когда вроде и красавчик, но настолько смазлив, что хочется зажмуриться и не видеть. А этот скользкий, пожирающий и раздевающий взгляд.

Б-р-р-р.

– Проходи мимо! – слышу грозный мужской рык за спиной, пробирающий до самых костей, и устало выдыхаю. Апатия творит странные вещи с вашими ногами, которые совершенно неосознанно ведут туда, куда не следовало бы. Вот в “Рассвет”, например. Как будто клубов других в городе нет, кроме как это чрево разврата под предводительством Стельмаха и Гаевского.

– И с какой радости ты с таким рвением опустошаешь мой бар? – слышу, а не вижу, как усаживается рядом Максим Гаевский, директор клуба собственной персоной. А потом чувствую его парфюм. Сногсшибательный, убийственный, а еще фонит самоуверенностью, которой ему не занимать и которая, кажется, с каждым годом все растет и растет. Скоро корона будет царапать небеса.

– А тебе не все ли равно? – выдыхаю, наконец-то переводя взгляд на мужчину. Устало подпирая рукой голову и, к сожалению, осознавая, что я все еще трезва, потому что язык не заплетается, а рука, тянущаяся к бокалу, не дрожит. – Что это в тебе, Макс, благородство взыграло?

– Я и благородство очень далеки, тебе ли не знать.

Допиваю очередную порцию убийственного коктейля и

махаю парнишке бармену, требуя добавки.

– Хватит уже с тебя, – выдыхает директор клуба и перехватывает заветный стеклянный сосуд с крепким “Аперо-лем”. – Тебя уже и так уносит, смотрю.

Уносит? А по мне, так нет. А так хочется быстро напиться и закончить этот день в объятиях какого-нибудь красавчика, вышибая уверенными движениями из головы всю ту дурь, что в ней сидит. Хотя я и никогда не была сторонницей секса на одну ночь, но сегодня я не я. А все почему? Потому что хочется забыться, потеряться, пропасть, исчезнуть. Заглушить тупую боль, ноющую в груди. И что, как не случайная связь, может стать отличным помощником в моем коварном плане? Почувствовать себя хоть на доли, на крупичку кому-то нужной и любимой, хоть и в извращенном смысле этого слова.

– Слушай, Гай, иди... – морщусь, собирая остатки гордости, чтобы не зареветь. Поворачиваюсь на высоком стуле и подбираю выражения поцензурней, но получается плохо. Потому что этот соблазнительный наглец двигается и устранивает на спинке моего стула руку. Такой донельзя собственный жест. Словно обозначил территорию.

– Куда? – от его низкого, грудного голоса волны разбегаются по телу, а по рукам маршируют мурашки. И так всегда. Все этих три чертовых года, что мы работаем вместе. В неформальной обстановке этот мужчина до сих пор очень странным образом действует на меня. Мозгом-то я понимаю,

что ни на йоту не верю ему и чувств, кроме как – ровно, у меня к нему нет. Но вот такие его замашки, которыми он кладет под себя толпы девчонок, нервируют и заставляют мое женское естество бунтовать, требуя взять желаемое. Снова. Но снова ничего хорошего из этого не выйдет, уверена. Только на определенный отрезок времени опять добавит нам неловкости.

– Куда шел, – смотрю прямо в эту синеву глаз и стремительно теряюсь, подаваясь вперед как загипнотизированная. – Дай мне спокойно напиться и забыться, – выдыхаю почти в его соблазнительные губы. Упрямые, но такие мягкие и умелые, мне ли не знать.

– Если бы ты хотела сделать это спокойно, то не притащилась бы в мой клуб, детка.

– Ой-ли.

Я всегда была упряма и никогда не видела кого-то дальше своего Ромки, а Гай всегда был чертовски соблазнительным, и его неприкрытый интерес к моему телу в какой-то степени поднимал мою убитую самооценку. Вот и сейчас его блуждающий по мне взгляд будоражил. И сразу черная кожаная юбка до колен показалась слишком узкой, шелковая блузка с запахом – слишком прозрачной, а вырез провокационно глубокий.

– Мы по-прежнему работаем вместе, и это совсем неправильно, Макс... – выдыхаю, когда его ладонь ложится на мою коленку и ползет медленно-медленно вверх, забираясь под

юбку и скручивая внутренности узлом от таких смелых прикосновений в полном людей зале клуба. Он умел соблазнять. Играть и сводить с ума. И он это знал. И пользовался умело каждой женской слабостью.

– Ты же хотела забыться, – искажает чувственные губы дьявольская ухмылка. – Я помогу.

Я пьяна и вряд ли понимаю, что творю. А его руки такие уверенные и сильные и такие горячие, а запах просто крышесносный, и я поддаюсь. Отключаю разум напрочь. Чертово “выкл.”. И целую. На виду у работников, которые прекрасно знают меня и тем более Гаевского, я припадаю к манящим губам и выдаю рваный стон, когда рука под моей юбкой сжимает кожу бедра, распаляя желание еще больше.

– Пошли, – резко отстраняясь, рычит Гай, хватая меня за руку и буквально волоча за собой. Пока послушной ланью плетусь сквозь толпу за мужчиной, внешние звуки возвращаются, и я улавливаю донельзя возбуждающие мотивы знакомой мелодии, медленно сгорая изнутри от всепоглощающего желания. Кровь уже закипает, когда я вижу знакомый коридор для персонала и его кабинет, дверь в который нас отрезает от внешней жизни и лишних звуков.

Глава 3 (Кати)

– Секс в клубе – это ужасно пошло, – шепчу, когда сильные мужские руки обхватывают за талию, припечатывая меня к стене.

– У нас вся жизнь – сплошная пошлость.

– И что-то мне это напоминает... – задыхаясь от его ладони, так смело оглаживающей внутреннюю часть бедра, задирающей узкую юбку.

– Приятно знать, что ты помнишь, – словно издевается негодай, укладывая ладонь между ног и надавливая, заставляя вскрикнуть от наслаждения.

– Ты невероятная, Кати... – рычит Гай, затыкая мой рот поцелуем, властным, требовательным и жадным. Так близко и так горячо. Проталкивает язык, устраивая пляски, полностью ведя в этом огненном безумии. Углубляя проникновение и вышибая последний воздух из легких, которые быются в агонии. Я обхватываю сильную мужскую шею и, пробегая ладонью по небритым щекам, запускаю пальчики в его всегда идеально уложенную светлую шевелюру. Путая, взьерошивая и цепляясь ноготками, тяну, улавливая низкий грудной рык.

– Детка... – это звучит так пошло и мерзко, но отчего-то распаляет еще больше, до ноющей боли между ног. Одна рука Макса окончательно задирает юбку до талии, и подхватывает

вая мою ногу, он заставляет закинуть ее ему на бедра, от чего ощущение его желания давит все отчетливей. Мощная эрекция упирается в меня и уносит мысли далеко от невинных. Вторая рука уверенно обхватывает затылок, прижимая к себе еще сильнее, хотя, казалось, куда уж ближе. Он прикусывает мою губу, выдыхая, давая двум безумцам легкую передышку. Пробегает языком по губам, смешивая наши горячие дыхания и учащая биение сердец тысячекратно, разгоняя кипящую от вожделения кровь по венам. Обостряя чувства в миллионы раз и натягивая нервы, как струны, которые вот-вот зазвучат грязной и такой крышесносной мелодией оргазма.

Зачем это мне? Забыться и просто унести на вершину блаженства, получив так нужную мне сейчас сексуальную разрядку. И пусть я для этого бессовестным образом использую своего знакомого, но так даже лучше. А вот зачем Гаю, когда у него целый клуб вожделеющих его дамочек – это вопрос, на который мне совершенно не хочется искать ответ сейчас, когда его руки везде: блуждают, гладят, щупают и сминают. В волосах, путая и оттягивая короткие темные локоны, на попе, сжимая ягодицу и заставляя тереться об его молнию брюк и на груди, расстегивая рубашку и стягивая мешающий доступу бюстгальтер. Это не тот секс, красивый, нежный и трепетный, когда два партнера, едва касаясь, зажигают огоньки по всему телу. Это близость, вышибающая все мысли из головы и заставляющая забыть, что вообще та-

кое – “думать”. Его губы жадно исследуют шею, целуя миллиметр за миллиметром, спускаясь к ключице, и прихватывая зубами нежную кожу. И в тот момент, когда он, избавившись от последних “преград”, одним движением входит в меня, заполняя до предела, спина выгибается, а из груди рвется стон, который я не могу сдержать, закрывая глаза и теряясь в моменте. Наслаждение накрывает от его умелых движений внутри, от сильных толчков и рук, которые знают, где и в каком месте сжать или погладить. Мужские губы обхватывают возбужденный сосок и, прикусив зубами нежную плоть, оттягивают, наслаждаясь моими рваными выдохами и тихими стонами, больше похожими на мольбу. Вдоль позвоночника пробегают разряды тока, покалывая от удовольствия, когда движения мужчины становятся быстрее, он входит яростно и нетерпеливо, а его губы наконец-то возвращаются к моим губам. Это не поцелуй, это дыхание в один ритм, это полное потеря себя и абсолютное единение.

– Давай, сладкая-я-я... – стонет мне в губы Макс.

Я обхватываю ладошкой его за подбородок и открываю глаза, утыкаясь в мужской лоб, на котором выступила испарина от бешеных движений внутри. Хочу видеть его темный, почти черный взгляд, затянутый дымкой вожделения и насладиться моментом, что это от меня его так “ведет”. Бабник, который не признает института семьи и меняет своих кукол чаще, чем перчатки, грубо стонет, просовывая язык мне в рот и мощно ударяясь в меня последний раз, уносит

нас одновременно на пик блаженства.

– Ма-а-а-а-кс.... – выдыхаю, ощущая его пульсацию внутри и сладкие спазмы, пробегающие по телу, уносящие с собой последние силы из обмякших от крышесносного оргазма рук и ног. Заставляя мышцы натянуться до боли и тут же рассыпаться на миллиарды звезд от накрывающего нас наслаждения.

– Кати... – замирает Гай, выдыхая мне в шею, утыкаясь носом и крепче сжимая кольцо рук на моей талии, – все еще оставаясь внутри и согревая теплом своего сильного тела. – Детка....

Откидываю голову назад, упираясь затылком в холодный бетон стены, и наблюдаю перед глазами пляску разноцветных кругов от слабости во всем теле. Выравниваю сбившееся дыхание и неосознанно сжимаю и разжимаю ладонь на мощной мужской груди, комкая светлый джемпер Гая. Он тяжело дышит, привалившись на меня и сильнее прижимая к стене, не давая мне упасть.

Минута, две, три – не знаю, сколько мы вот так стоим, обнявшись, но когда наваждение слетает, неловкость топит с головой. Это наша вторая близость и, черт возьми, такого у меня не было еще ни с кем. Даже с Ромкой, который... гад!

На негнущихся ногах выбираюсь из сильных мужских объятий и отхожу, избегая смотреть в глаза хозяину кабинета. Обида и боль от предательства бывшего накрывают осознанием, что я снова поддалась на “зов тела”. Уже второй раз

оказалась в объятиях бабника Гаевского, ведясь на эмоции и отключая мозг напрочь.

Трясущимися руками поправляю сбившуюся юбку и возвращаю кружевной бюстгальтер на место, запахивая блузку.

– Я отвезу тебя домой, – слышу за спиной и разворачиваюсь, улавливая в затемненном окне свой до ужаса растрепанный вид. На голове гнездо, а лицо покраснелось от тех безумств, которые мы тут устроили.

– Я сама.

– В таком состоянии? – вижу в отражении, как уверенными движениями рук Гай поправляет свою кофту и застегивает ремень на брюках. Черт! Эта картина заставляет покраснеть еще больше. От стыда.

– Все с моим состоянием в порядке, Гай, – говорю, а ного-предатель подворачивается, и я, чуть пошатнувшись, едва не валюсь на своих высоченных каблуках. Положение спасает уже пришедший в изначальный вид самовлюбленного гада Гаевский, который подхватывает меня за локоть и придерживает, не давая свалиться.

– Это ты нормальным состоянием называешь? – выдают мне с ехидной ухмылкой на губах. – Ты выпила, я отвезу тебя домой. Приставать не буду, не переживай.

– Свой лимит приставаний ты уже исчерпал, – бубню про себя, выдергивая руку из стального захвата. – Сбрось уже это свое лже-благородство, я вполне трезва и отдаю себе отчет в том, что сейчас произошло. Или ты всех своих подруг по

домам развозишь?

– А в твоей отчетности я и не сомневался. И ты не все, Катерина.

Расслабленная поза, ленивая улыбка и пристальный взгляд. Сочетай несочетаемое. Руки в карманах брюк и только слегка растрепанная прическа выдает в его виде то, что случилось пару минут назад. Хотя, что я удивляюсь, для него это норма.

– И за какие это заслуги я заслужила статус особенной? – фыркаю, припоминая разговор трехгодовалой давности, борясь со стремительно разрастающейся внутри дырой. Черной такой и пожирающей со скоростью звука все хорошее, стремительно загоняя меня в депрессию. – Я прекрасно помню твои слова, Макс. Не нужно мне напоминать, и не переживай, в этот раз “особого положения” в своей голове я не рисовала.

– Кати! – рычит на меня мужчина, а я поднимаю на него полные непролившихся слез глаза, встречаясь с темно-синим, цвета океана, взглядом. Красив зараза. Чертовски красив. Точеные черты лица, идеальные линии скул и выразительная мимика. Густые брови и щетина, к которой хочется прикоснуться. Высокий. Даже стоя на двенадцатисантиметровых каблуках, Гай все равно выше меня. А его спортивная фигура с мощным разворотом плеч и накачанным торсом, о да, я видела эти кубики, заставляет ощущать себя рядом с ним дюймовочкой. Маленькой и хрупкой. Вот и Ромка

мой... нет, Кати, уже не твой...

– Скажи мне, почему вы всегда выбираете других, а? – шиплю сквозь зубы, вымещая на конкретном представителе всю мою злобу на мужской пол в целом. – Что со мной не так?! Почему эта скотина раз за разом разбивает мне сердце?!

Улыбка слетает с мужского лица, а губы упрямо поджимаются.

– Поехали, поговорим. Я не отпущу тебя одну, детка! – выдыхает Гай и тянет руки, пытаясь ухватить меня за запястье.

– Не надо, Макс! И не называй меня деткой, – уворачиваюсь от его руки, – просто секс не обязывает тебя везти меня домой. Да и мы оба взрослые люди, было – было, забыли и живем дальше.

– Заноза! – слышу за спиной, когда обхожу замершего перед дверью мужчину. – Всегда ей была, и ни черта не видела дальше своего носа!

– Гори в аду, Гаевский! – бросаю через плечо и, слегка пошатываясь, бреду к бару. Как только выхожу в общий зал, меня сметает лавина звуков. А кокон, в который загнала близость с Гаем, словно растворяется, обрушивая на голову ураган чувств: боль, обиду, злость, гнев и неприятие, неверие, что я снова осталась одна. Молчаливые слезы катятся по щекам, а внутри просыпается пустота, которая заглушает все эмоции своей апатией. Но вот что странно и абсолютно точ-

но – я не жалею о случившемся. Мне нужно было ощутить мужчину рядом, напиться присутствием сильного пола и получить разрядку – я получила. Гай не мальчик и сам с удовольствием пользуется девушками. Так что никто из нас обид держать не будет. А уж мыслей на дальнейшее развитие чего-то так точно.

– Сумочку ей верни и вызови такси, – все-таки пошел за мной следом директор клуба, в который я так опрометчиво “завалилась”, – счет за бар пришлешь мне.

– Не стоит, – оттираю ладошкой мокрые дорожки от слез и поворачиваюсь к Максиму. – Я могу и сама...

– Ты уже и так меня унизила, как мужика, ниже некуда, – рычит Гай, от веселья которого и следа не осталось. – Так что прикуси свой острый язычок и сиди молча, жди машину. – Кидает на меня недобрый прищур, – посадишь ее в такси и проконтролируешь, чтобы доехала. – Кивает большой босс бармену и, получив утвердительный ответный кивок, бросает, – я уехал. А с тобой мы еще поговорим! – исчезая с моего поля зрения.

Черта с два, я буду с тобой разговаривать.

– Налей ка мне виски, Лёш, – усаживаю пятую точку на высокий стул.

– Но, Екатерина Алексеевна, Максим Александрович сказал не наливать вам больше.

– Ты видишь здесь где-то Максима Александровича? – выгибаю бровь, от чего парнишка совсем бледнеет. По воз-

расту, наверное, чуть младше меня, лет двадцать четыре – пять, но щупловат, и их большой начальник – Гаевский – задавил всех работающих пацанов своей аурой альфа-самца.

– Нет.

– Вот и отлично, – во все тяжкие так до конца...

Глава 4 (Кати)

– Привет, малышка! – слышу в трубке радостный голос мамушки, пока вышагиваю на остановку. Голова гудит, и надышаться свежим воздухом перед рабочим днем мне жизненно необходимо. Во сколько вчера приехала домой, не помню, а все потому, что дело на одном бокале виски не остановилось. Нет, все, с алкоголем завязываю. Вчера была слабость и сиюминутный порыв. Я сильная, я со всем справлюсь. Уже пережила однажды новые отношения бывшего и сейчас переживу.

– Привет, мам, как ты там? – мимо с визгом шин по асфальту проносится дорогой спорткар, едва не по ногам, и я, матеря на чем свет стоит этого обнаглевшего мажора, заскакиваю в автобус.

Мой старенький телефон по сравнению с тем, что я вчера так опрометчиво разнесла об стену, на ладан дышит, но звонки еще принимает и на том спасибо.

– Все хорошо. Ты же знаешь, нам тут скучать некогда, сезон посадок начался.

Это да, весна для живущих в частном доме – это особое время. Когда ты просыпаешься с ревом петухов и убиваешься кверху задницей на грядках, высаживая стройными рядками помидоры. Нет уж, хватило мне активного земледелия в детстве.

– Вам, наверное, нужна помощь? – спрашиваю, как примерная дочь, хотя желания копать в земле нет никакого. Мои “белые ручки” слишком отвыкли от таких дел.

– Нет, справимся, у тебя работа, так что ты не переживай, родная. Ты лучше скажи мне, это правда? – голос родной женщины становится серьезным, и я уже и без пояснений догадываюсь о чем, а вернее, о ком пойдет речь.

– Правда, мам.

Устало падаю у окна и бесцельно наблюдаю за пролетающими мимо улицами, полными движения. Город просыпается после затяжной зимы. Расцветает с солнечными лучами и набуханием почек на деревьях. Апрель во всей своей красе.

– Вот же ж скотина! Вы только на прошлой недели расстались, а он уже другую в ЗАГС вести собрался, кобель.

– Не надо, пожалуйста, мам.

Хоть мы и не вместе, но я, наверное, никогда не перестану идеализировать своего бывшего. В моих глаза, каких бы дел не творил, Рома всегда остается непорочным ангелом. И это злит, и раздражает, но против себя не пойдешь. Слишком глубокое и прочно засевшее чувство живет внутри моего разбитого сердца.

– Что не надо? Катерина, ты когда уже одумаешься?! – и снова по кругу, все та же песня. И хоть мы с Ромой знакомы со школы, а мать знает о моих чувствах, все равно не любит его. И даже когда чуть меньше трех лет назад мечты наивной дуручки исполнились, они с отцом наперебой твердили мне,

что ни к чему хорошему это не приведет. Оказались правы. Так оно и вышло по итогу.

– Одумалась уже, ладно? Хватит.

– Не раскисай там, давай, – бодро просит маман. – Было бы по кому страдать.

– Я не страдаю.

Уже нет – хочется верить. Уже выстрадала из себя все, что можно было. Задавила и растоптала чувства, какие были. Теперь осталась только бесчувственная и неэмоциональная Кати, которая вчера, по пьяне, переспала с Гаевским. А может, так оно и лучше? Отношения без отношений. Или, как там говорят, секс по дружбе? Может, Макс и прав, не привязываясь ни к кому, живя в свое удовольствие и эмоционально не завися от “закидонов” второй половинки.

На работе с головой пропадаю до самого вечера. Кучи звонков и предложений, со всеми надо договориться и всем найти концертную площадку. Все идет по накатанной: тихо и спокойно, пока двери моего кабинета не открываются, впуская в офис само совершенство в лице Гаевского. Увидеть его внушительную фигуру в дверном проеме стало неожиданно. Воспоминания вчерашнего вмиг всплыли яркой картинкой в голове, а руки сжались в кулаки. Что, интересно, ему надо?

– Привет, детка, – без стука, без приглашения, беспардонно усаживается напротив меня в кресле для посетителей и

валяжно закидывает ногу на ногу. Как обычно, в идеально сидящих брюках и темно-синем пиджаке поверх белой футболки. Ах, да, и с начищенными до блеска белыми сникерсами и сверкающем ролексом на запястье. Мистер мажор.

– Ты бизнес-центром ошибся? – выгибаю бровь, и на его прямой взор с пляшущими задорными смешинками отвечаю своим упрямым и немигающим взглядом. – Твоя высотка вон там, – тычу ручкой за спину, прекрасно зная, что его головной офис находится в здании напротив.

– Нет, я как раз по адресу. Пришел спросить, как твоя жизнь?

– Сильно не изменилась со вчерашнего вечера, – бурчу себе под нос, не понимая, к чему весь этот фарс. Никогда лишний раз у меня в кабинете мужчина не появлялся, что случилось сегодня? Планеты особым образом встали?

– Про вчерашнее ничего рассказать не хочешь? – неимоверно раздражает его самоуверенность, а еще нервируют и пробуждают не самые невинные мысли эти слегка рычащие нотки в голосе и аромат его дорогого парфюма, который так и разносится по всему кабинету. – Я, конечно, не против повторить еще, ты обращайся, если надо, но ведь явно ты вчера заливала в себя алкоголь и ревела в три ручья у меня в клубе не просто так.

– Испереживался?

– Есть немного.

– А я разве должна тебе что-то объяснять? Или нет, по-

годи, – вскидываю руку с зажатой в ней ручкой, – ты после каждого одноразового секса заявляешь на утро к девушке с вопросами: как, зачем и почему?

– Когда использую сам, не заявляюсь. Но когда бессовестным образом используют меня, да, мне хотелось бы знать, от чего это я тебя вчера так самозабвенно спасал.

– Ой, я тебя умоляю. Еще скажи, что это я тебя совратила.

– Практически.

– Хм... и часто тебя так используют?

– В том-то и беда. Ты была первая.

Вроде шутит, вроде обычный Гай, тот же, что и всегда, но глаза остаются серьезными.

– И тебя это так зацепило? Что не ты сказал после секса: спасибо, детка, все было отлично, а что тебе это сказали? Твое мужское достоинство ущемили?

Ух, “закусываться” с ним – мое любимое развлечение в те дни, когда я не убита горем.

Мужчина усмехается и задумчиво чешет щетинистый подбородок.

– Вот и сам не пойму, но скорее да, чем нет. Хотя ты даже этого не сказала. Могла бы поблагодарить.

– За что?

– За “забыться”, Кати.

Столь многозначительно и так выразительно прозвучало это “забыться”, что щеки, как по мановению волшебной палочки, заливают жгучий румянец, и я бы стушевалась, если

бы не наглая ухмылка на лице мужчины. Она отрезвляет, напоминая, с кем я сейчас веду беседы.

– Если бы не ты, был бы кто-то другой. Не возвышай себя за мой счет, Макс.

Соврала, потому что вряд ли решилась бы лечь в постель с незнакомцем. Не мое это и не про меня, но Гая это задевает. То, что потенциально я могла “выбрать” кого-то другого. И задевает настолько, что маска беспристрастности дает слабинку, и он морщится.

– Вот это меня и пугает.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что как бы херово не было, это не повод уходить в однодневные отношения.

А вот теперь его замечание цепляет меня и не по-детски так. Вскрываю из-за рабочего стола, опрокидывая к чертям кружку с остывшим кофе. Вот, значит, какого он обо мне мнения. Значит, то, что он полстолицы пропустил через свою постель – ерунда, а я впервые в жизни позволила себе забыться, да еще и не с простым незнакомцем, а с человеком, которого знаю уже без малого шесть лет, и сразу же стала кем? Шлюхой?

– Убирайся из моего кабинета, – рычу сквозь зубы, отшвыривая ручку.

– Что? – опешил Макс.

– Я говорю, пошел вон, Гай.

– Ты меня не так поняла, Кати, – хриплым голосом, обво-

лакивая убийственным спокойствием и не прерывая стойкого зрительного контакта, медленно и грациозно, словно хищник перед добычей, Макс поднимается со своего места. Упирает ладони в мой рабочий стол, наклоняясь и обдавая своим горячим дыханием с ароматом табака и кофе. Крышесносное сочетание, и вместо того, чтобы отступить, я повторяю его позу и подаюсь слегка вперед.

– Да нет, думаю, я прекрасно тебя поняла. Обиделся, что не растеклась лужицей перед тобой... уже дважды? Да, Макс?

– Дура ты, – спустя мгновение ни с того ни с сего выдает мне в лицо. Бросает взгляд в вырез моей кофточки и, поджав полноватые губы, выносит вердикт, – он того не стоит.

И так же стремительно, как появился в моем кабинете, уходит, давая мне всего мгновение, чтобы насладиться его мощной спиной и сильными, обтянутыми в пиджак руками и упругими ягодицами. После чего входная дверь хлопает, а в кабинете виснет тишина, сопровождаемая только моим участвующимся дыханием и мерным тиканьем часов.

Черт. Сгусток тестостерона, честное слово. Мозг рядом с ним отключается, и включается требующая ласк внутренняя кошка.

Глава 5 (Гай)

Странное, очень странное состояние внутри. Как будто вчера вечером эта кареглазая ехидна – Кати – что-то во мне надломила. Опять.

Выхожу из ее офиса и забираюсь в салон своего авто, уже по привычки закуривая и успокаивая нервы.

Когда вчера увидел Кати, вылетающую из такси и мчащую на всех парах, причем мимо меня и, даже не моргнув глазом, скрывающуюся за дверьми моего клуба, даже замер от удивления. Обычно она появляется в “Рассвете” только в случае крайней необходимости, а все переговоры ведет и документы таскает ее помощница, поэтому лицезреть это кукольное личико в обрамлении густых черных, как смоль, волос мне не доводилось уже, наверное, месяца полтора как. А потом я захожу в сам клуб. Обвожу взглядом жаркий танцпол и киваю паре знакомых ребят за столиками, прежде чем увидеть ее. Девушку, которая с абсолютно убитым видом закидывает в себя коктейль за коктейлем и отшивает ухажера за ухажером. Вот тогда-то и понял, что пришла она совсем не ко мне, а к моему бару и алкоголю, который просто в изобилии вливает в себя. И это бьет. Снова, и как и три года назад, ее равнодушие ко мне ударяет в самую болезную точку в сердце.

Наверное, я скотина, да, признаю, но я не мог не воспользоваться таким ее состоянием. Потому что сгорал от жела-

ния. Все эти три года от чего-то с невероятным усилием загонял странную тягу к этому миниатюрному эльфу. Какими только способами не убеждал себя, что ни черта хорошего из этого не выйдет, но все равно тянуло, как магнитом. Ее фигура, нежные руки, губы... три, мать его, года я хотел ее до огня в ненасытном теле.

Пошел “спасать”, жутко вспыхив от тупого подката тупого качка. А потом была уже привычная перепалка, и ее острый язычок, который, даже не смотря на полную ее разбитость, жалит по самое не балуй. Но сил смотреть на того и гляди прольющиеся горькими слезами большие глаза нет. И осознание того, что если я ее не отвлеку и не уведу с этой скользкой дорожки, то какой-то другой похотливый мужик потянет к ней свои грязные лапы, подталкивает и подзадоривает соблазнить еще больше. Убивая во мне всякие благородные мотивы. А вид ее стройных ножек в этой кожаной юбке добивает.

Я никогда не умел устоять перед красивым женским телом. Да и зачем? Если секс – это простая физическая потребность, а для ее удовлетворения девушки сами стелились пачками. Но с этой девушкой, как ни крути, но эмоции отключить не получается. Не у меня. И меня ведет, странным образом переключает на ее затуманенном огнем желания взгляде, тихих столах, которые музыкой переливаются в голове и нежных руках, ощущения от прикосновения которых я помню даже сегодня. Ей нужно было это – быстрый секс без обя-

зательств и привязанностей, и она его получила. Уж лучше это буду я. Нет, верней, пусть это буду только я, и такой раскрепощенной она будет только со мной.

Выпускаю дым и смотрю на рассеивающееся облачко никотина. Нет, на сердце и руку не претендую... пока, но и ввязаться ей в мимолетное увлечение с малознакомым кобелем я ей не дам. Что сегодня и хотел сказать, заявившись в ее офис.

– Сказал? – риторический вопрос самому себе, потонувший в тишине кожаного салона. – Придурок, Гай.

– Самокритика всегда была твоей сильной стороной, – женский голос врывается в мое самокопание слишком неожиданно. Дверь в салон открывается, и сначала я вижу длинные ноги на шпильках в убийственном мини и только потом обладательницу этих самых ног.

– Кристина?

– Привет, котик, – заскакивает в салон помощница Катерины и, как ни в чем не бывало, прикладывается своими ботексными губами к щеке, обильно размазывая помаду по моему не слишком довольному ее появлению лицу.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты уже неделю молчишь, – надуваются губы рыжеволосой бестии. Смотрю на нее – ребенок ребенком, хоть и ровесница своей начальницы. Но ветра в голове столько, что даже сейчас я слышу его свист. Какого хрена тогда с ней спутался? Красивое тело и постельные таланты выше всяких похвал.

Другого мне и не надо было.

– Работал, малыш.

– Может, вечером сходим куда-нибудь? – нараспев, хлопая ресницами, предлагает мне сходить на свидание, проникая цепкими коготочками под рубашку.

– Вечером у меня встреча с одной из ваших групп.

– Екатерина сказала, что встреча отменяется, – пошло прикусывает губу девушка.

– Надо полагать, поэтому ты сейчас сидишь у меня в машине, а не на рабочем месте? – усмехаюсь.

– Да ладно тебе, Гай, ты сегодня не в духе. Я могла бы помочь снять напряжение... – с каждым словом все тише и тише, а руки ниже, устраивая вояж по груди, ненавязчиво запуская ладошку мне в брюки. Вот только вместо возбуждения внутри поднимается отвращение, и совсем не вовремя залезают в голову мысли о вчерашнем жарком сексе в кабинете с начальницей этой готовой на все помощницы.

– У меня нет на это времени. Я тебе позвоню.

– Опять это “позвоню”? Серьезно? Может, ты уделишь мне уже время?

Ремарка: спим мы уже почти полгода, прямо с момента ее первого появления в моем кабинете в качестве помощницы Кати. И столько же эта упертая девушка пытается подстроить наш “трах” под определение «отношения». Вот только опыта явно маловато и проницательности. А женской хитрости и подавно не видно, прет напролом, как танк. Может, это меня

и отталкивает в очередной раз? А может, ее вседоступность и полное отсутствие моральных принципов – проверено и не раз.

– Я тебе не обещал его уделять регулярно, прости, малыш, но у меня дела.

– Но я скучаю, и вообще-то мы вроде как вместе... – уже не так уверенно, но ее все же не остановить. – Знаешь, Екатерина сказала, что сегодня открывается новый ресторан, а завтра будет выставка какого-то итальянского художника. Но не суть, я подумала, может... – тараторит девушка, и приходится ее остановить.

– Во-первых, кто тебе сказал такую чушь?

“Вместе” – режет слух адски просто.

– Ты про выставку?

– Про “вместе”, – морщусь, даже не представляю, чего Кристина уже нафантазировала в своей голове. – Думаю, ты прекрасно знаешь, что у меня много работы, и у меня нет времени встречаться, и мне некогда быть твоим личным клоуном, таскаясь по ресторанам и выставкам.

– Но Макс, мы могли бы...

– Не могли, – напроць отрезаю всякие возражения и смотрю на “гостью”, намекая на дверь, в которую ей следует покинуть авто.

– Ладно, – выдают мне сухо и обиженно. А на лице рыжеволосой бестии проносится целый каскад эмоций: от “ну, ты скотина” до “еще не все потеряно”. – Жду звонка.

Кристина выскакивает из машины, громко долбанув дверь. Вздыхаю и откидываю голову на сиденье.

Значит, Кати решила взбрыкнуть и отменить встречу? Надо полагать, чтобы избежать встречи со мной. Смешно, Екатерина Алексеевна.

“Продолжай в том же духе” – набираю СМС и раньше, чем успеваю сообразить, нажимаю «отправить».

Глава 6 (Кати)

Неделя проносится, как один миг. Днем на работе, которая с успехом отвлекает меня от скверных мыслей, и в полном одиночестве вечерами в съемной квартире. Только я и мой любимый кот – Бармалей – верный спутник всех моих ночных рыданий в подушку. Мой пушистый антидепрессант.

– Как там наш офис поживает? – радостно щебечет Алия Стельмах с экрана ноутбука. Видеосвязь – великая вещь.

– До сих пор руки не дошли сделать ремонт в твоем бывшем кабинете, все тяну с этим делом, – наливаю себе кружку ароматного чая и заползаю с ногами и гаджетом на диван. – Лучше расскажи, как вы там поживаете? Мышка, наверное, уже совсем большая, да?

– Ох, эти зеленоглазые бандитки просто сводят с ума своей неуемной энергией! – смотрю на раскрасневшееся довольное личико подруги, и сердце от радости за нее заходится. Голубые глаза сияют от счастья, и девушка, в прямом смысле, расцветает от любви. А ведь у них с Артемом все тоже было непросто. Тоже любовь, которую Лия пронесла с самой школы. Правда в их случае все осложнялось большой разницей в возрасте с мужем и... тем, что нынешний муж был другом ее упрямого отца. Отец, кстати, в свое время немало нервов ребятам попортил. Стельмах через все испытания прошел ради любви: и огонь, и воду, и медные трубы, а Рома

даже не мог элементарно не заглядываться на каждую мимо проходящую юбку. Значит, это не любовь вовсе? Ну, с его стороны так точно нет.

Положа руку на сердце, я осознаю, что из моего окружения больше всего на Стельмаха похож только Гай. И по возрасту, и по статусу, как ни крути, каким бы бабником он ни был – мужчина с большой буквы. Почему мы любим не тех, кого удобно, а тех, кто становится нашей главной болью?

– Максик уже начинает забавно балякать и агукать. И, больше чем уверена, его первое слово тоже станет «папа».

Да-да, чета Стельмахов назвала младшего сыночка в честь Гаевского.

– Ты накручиваешь.

– Да нет, он как Стельмаха видит, это все! Глаза горят, и прям из комбеза выпрыгнуть готов. Я, значит, с этой бандой целыми днями дома, уси-пуси, а они мне вот такое выдают! – нарочито ворчит подруга, но недолго, потому что в кадре появляется тот самый “папа” – ее муж и притягивает к себе так нежно и мило, что глаза начинает щипать от подступающих слез. И это зависть, белая – белая. Благодаря им хочется верить: не все хорошее умерло в этом мире, пока есть вот такие пары, как Лия и Артем.

– У сына точно будет первое слово мама. Обещаю, – смеется Стельмах, целуя жену в висок, – привет, Кати.

– Привет, Артем. Как там ваш футбольный клуб, еще не появилось желание его продать?

Ох, это наша точка преткновения. Мы могли спорить часами по поводу того, что круче: футбол или хоккей, а Алиа смотреть на нас и тихонько посмеиваться. Я, как с детства влюбленная в хоккеиста дурочка, упорно отстаивала свою точку зрения, ратуя за лед. А Стельмах в том году купил футбольный клуб, и тут – хочешь, не хочешь – теперь любить футбол обязан.

– Какой там, мне тут уже дали установку нарожать целую команду, – вздыхает Лия, – он уже три года мне слова про генофонд припоминает.

– Ну, он отличный же, – смеется мужчина, – что, как там наш Гаевский, давно видела его?

– Надеюсь, ты поглядываешь за нашим балагуром-затейником? – смеется Алиа, а у меня при упоминании общего знакомого, с которым мы не так давно виделись, получается заминочка.

Повисшая пауза сопровождается округлившимися от удивления голубыми глазами Алии, и хитрая подруга уже расплывается в широченной улыбке. Я прямо чувствую, как у блондиночки на языке крутится колкое замечание, но ее перебивает звонок моего мобильного. Приходится отговориться какой-то ерундой, слишком быстро и подозрительно дерганно сбрасывая вызов под тихие смешки друзей.

Но лучше бы этого не делала. Когда вижу имя звонящего, внутри разрастается дыра размером с Вселенную.

– Да? – голос просел и дрожит. Вдыхаю полной грудью и

прикрываю рот ладошкой, чтобы не зарыдать. Выгляжу сейчас жалко даже в своих глазах.

– Катюш, привет, – елеиным голосом, так, как умеет только Роман. Провинившийся котенок, нагадивший мимо лотка. Противно, но боль обиды не отпускает, зажимая в тиски.

– Привет, Ром, – родное имя из собственных уст отзывается режущей болью в груди. Нюня ты, Кати. Пора бы включить гордость и отпустить. Парню вон меньше недели понадобилось, чтобы другую “невесту” найти, а ты до сих пор сопли пускаешь и воешь на луну.

– Мы можем поговорить?

– О чем ты хочешь поговорить, родной? Не о том ли, что женишься?

Сидеть на месте терпения нет, поэтому вскакиваю и меряю шагами не такую уж и большую гостиную.

– Но согласишься, Кать, у нас была не жизнь и не отношения.

– Да? Может, потому что ты не хотел, чтобы это были нормальные отношения? Я делала все ради тебя, Ром. Ты прекрасно знал о моих чувствах, о том, как мне хреново... да я в лепешку была готова расшибиться, а ты снова вот так...

– Мы попробовали, у нас не получилось. Даже не вижу, что мы вообще можем еще здесь обсуждать, – нервно шипит парень в трубку, словно это я ему позвонила, а не он мне.

– Не знаю, Ром, не знаю. Это ты мне позвонил. Зачем?

– В общем, малыш, тут такое дело...

– Перестань меня называть «малыш», – рычу сквозь зу-

бы, сжимая челюсти, которые от натуги уже сводит. – Не малыш, ясно? – С грохотом приземляю кружку с остывшим чаем в раковину. Его чертову кружку с символикой любимой команды. Кружку, которую я теперь из рук не выпускаю, как дань счастливому прошлому. Наивная – наивная дура Катерина.

– Зачем ты так? Я же не виноват, что у меня нет к тебе чувств?

– Поэтому ты закатил мне тот скандал на дне рождения друга, да? Это был удобный повод расстаться?

А в ответ тишина, и только недовольное сопение на другом конце провода.

– Ты ведь, гад такой, прекрасно знаешь, как я тебя люблю! Даже смотреть ни на кого не могу, и все равно выдумал мнимую ревность, только чтобы выставить меня виноватой? Да, Ром, скажи, я права?

– Нет, не права. Я видел, как тот мажор клеился к тебе в клубе.

– Тогда ты видел, как я отшивала его, и все равно не заступился за меня. А знаешь почему, Рома? Да потому, что ты трус и мямля, Савельев. – Внутри все бурлит и кипит от злости. На себя, на него и на ситуацию в целом. Угораздил же черт влюбиться в эти ямочки на щеках и черные глаза. – И как бы я тебя ни любила, я переступлю через себя, снова. Переболею и перестрадаю, а ты так и будешь искать легкие пути.

– А ты так и будешь чахнуть одна из-за своих запросов и дурацкого характера! – выкрикивают мне в трубку с остервенением, – кому ты нужна, а? Да ни один нормальный мужик не посмотрит на тебя, сказать, почему? Потому что твои требования к мужику выше всяких стандартов. Да, я не идеальный, но ты же запилила меня, пока мы жили вместе. Это тебе не то. Другое тебе не так! Да я даже домой возвращаться с выездов не хотел, потому что начиналась все одно и то же по кругу...

И каждое следующее слово, как пощечина наотмашь. Прямо по-большому и в самое сердце. Сердце, которое ему же и отдала, гаду такому.

– Спасибо, – все, что удастся выдавить из себя. В горле пустыня, а щеки мокрые от слез.

– Что?

– Я говорю спасибо тебе, Ром, за то, что снова показал, мне какая я тупая дура.

И бросаю трубку, не дожидаясь ответа. Получая следом СМС:

“Завтра заеду за ключами от машины. Не обижайся, зай, но ты сама виновата”.

Хм, да... ключи от машины. От его новенького спортивного Chevrolet Camaro, который сейчас так удобно стоит на подземной парковке.

Действую, скорей, на рефлексе, подстегиваемая злостью и жутчайшей, душащей обидой. Скидываю домашнюю фут-

болку и натягиваю легкое платье, накидываю косуху и вытаскиваю из закров битую. Тяжелую, деревянную, настоящую. Такой можно и убить... и кое-что разбить. Кое-что, что один зарвавшийся бывший любит больше, чем меня. Чем себя. Чем всех и все. И это будет ему урок.

До подземной парковки лечу как ураган – разъяренной фурией. Чекая шаг и громко стуча каблуками в тишине подъезда.

Вот она – черная, идеально вылизанная в автосервисе и начищенная до блеска. Стоит и сверкает, раздражая мои нервы еще больше.

Взмах и удар – лобовое вдребезги.

– Это тебе за мое разбитое сердце, придурок! – кричу, глотая слезы.

Значит, это я виновата? Я, которая всю себя вкладывала в отношения и даже сейчас, давясь слезами обиды, любит его?

Еще взмах, удар – вмятина на капоте.

– За твою гнилую правду.

Не сахар, да, требовательная. Да, хочу, чтобы рядом был мужик с большой буквы, а не мямля! Человек, который хлопнет по столу и скажет “я все решу, малыш”, но я даже с этим смирилась. Ради чувств, ради него я переступила через себя и свои принципы и все равно – я дерьмо.

Удар.

– За всех тех баб, с которыми ты мне изменял, тварь!

Я знала о каждой. О каждой из них, кто грела ему постель.

В какой-то момент я опустила до того, что просто перестала себя уважать. Принимая его таким, какой есть, веря его клятвам и словам, а все почему? Любовь – яд, что сидел и сидит во мне, разливаясь по венам и пуская прочные корни в сердце.

Еще взмах, еще удар, и еще, и еще, и так, пока руки не заболели, а глаза не высохли, прекращая поток слез, который полностью обезвожил мой организм. Взмах... и бита летит на другой конец паркинга, а я, прежде чем сообразить, что творю, вызываю такси и еду туда, где меня точно не ждут. Но Рома сильно ошибается, наивно полагая, что я никому не нужна. Нужна, пусть и как красивая кукла с “острым язычком”, но ему нужна.

Через считанные минуты, за которые такси несет меня по ночному городу, я оказываюсь перед дверью квартиры Макса. Рука не дрожит, когда нажимаю на дверной звонок, но дрожит моя выдержка и трещит по швам уверенность, что поступаю правильно, пока жду, что мне откроют. И не к месту, и совершенно не вовремя приходит мысль – возможно, он не один. Пятница, вечер. Это только я одинокая брошенка, погрязшая в своих страданиях. И какое имею право вламываться к нему сейчас? Да и вообще, когда бы то ни было.

– Дура, Кати... – шиплю на себя. И в тот момент, когда я готова, трусливо поджав хвост, сбежать, дверь открывается, и моему взору предстает Гай. Белая рубашка расстегнута на груди, а глаза ошалели, когда он увидел такого ночного

“визитера”.

– Кати?

– Просто ничего не спрашивай! – влетаю в квартиру мужчины и затыкаю все протесты поцелуем, пиная ногой дверь, закрывая. Забыться. Пропасть еще и еще, и помочь в этом мне может только Гай. Так, чтобы не больно и необидно было обоим. Использую снова? Да, возможно. Вероятней всего, так оно и есть, но черт!

– Что ты творишь, детка? – отступает под моим напором мужчина, вцепляясь в мою куртку и отстраняя от себя.

– Ты предлагал обращаться в случае чего, – тяну за края его рубашки, которую мужчина покорно, будто под гипнозом, скидывает с плеч. – Обращаюсь, Гай. – Выдыхаю ему в губы, привстав на цыпочки. Обхватываю мужчину за шею, заставляя наклониться ко мне, встречаясь с его потемневшим от желания взглядом, провожу второй ладонью по точеной груди, словно высеченной из камня, по идеальному прессу, слегка надавливая ногтями, оцарапывая, и секундная заминка Гаевского проходит.

– Сумасшедшая.

Чувствую руки, которые обхватывают за талию, прижимая что есть силы, а губы с привкусом дорогого виски накрывают мои, проникая языком и углубляя мой отчаянный поцелуй, мужчины рычит и срывает с меня кожаную куртку, задирая платье и откидывая его в сторону. Секунда, чтобы пробежать темно-синим, как грозовое небо, взглядом по

моей спортивной фигурке, и одно легкое движение, после которого расстегнутый со спины бюстгальтер падет, оголяя окончательно и тел, и душу. С ним не надо притворства и чувств не надо, достаточно первобытного желания, которое накрывает с головой.

– Кого на этот раз нам надо вытряхнуть из твоей милой головки? – шепчет мне в губы, прижимая к холодной стене, сжимая ладонью ягодицу, сильно и ощутимо, разгоняя волны желания по телу. Покрывая легкими поцелуями шею, прикусывая мочку уха и едва заметно касаясь языком венки, так, что дыхание перехватывает и легкие сжимаются, не в силах вдохнуть.

– Одиночество, Макс, – шепчу, понимая, что вот он – мой личный ад.

Глава 7 (Гай)

Время ближе к рассвету, а я, как болван, сижу на балконе с сигаретой в руках и смотрю на нее. На девушку, что ураганом ворвалась в мою квартиру, в очередной раз использовав меня по полной. Почему я ей это позволяю? Потому что и сам кайфую от нее. Стройная фигурка и длинные ножки с тонкими лодыжками и аккуратной ступней. Упругая небольшая грудь с крышесносной ложбинкой и тонкими, чуть выступающими ключицами. Нежная, горячая и смелая. Чертовски смелая. Заявиться ко мне среди ночи и, смешно конечно, уложить в постель. Загоняя в нирвану своими полноватыми жадными губы, которые упрямо сжаты даже сейчас, когда она спит в ворохе покрывал, что совсем не скрывают ее хрупкую фигурку. Что за херня с ней творится? Всегда, до искр из глаз, самоуверенная и нестигаемая Катерина уже второй раз за эту неделю предстает передо мной на грани истерики. Это ее желание “утонуть” в ощущениях— способ сбежать от чего-то, вот только чего? Или кого? Но ведь, если спрошу, не расскажет. Никогда не рассказывала. Я для нее чужой человек, как ни крути и с какой стороны не подходи.

Резкое дуновение пронизывающего ветра колышет занавески на панорамных балконных окнах, и девушка ежится от налетевшего порыва. Ерзает в ворохе покрывал и открывает глаза. Выдыхаю едкий дым, затянувшись последний раз,

выкидываю бычок в пепельницу и захожу в комнату. Внимательный взгляд больших карих глаз следит за мной, словно прикидывая в уме – дать деру сейчас или подождать.

– За этот порыв мне стоит тебя поблагодарить или извиниться? – наконец нарушает тишину ее сонный голос, разгоня по телу тепло. И хоть за всю ночь так и не удалось сомкнуть глаз, но усталости не ощущаю совсем. Только желание, накатывающее с новой силой и организующее внушительный стояк в пижамных хлопковых штанах. И она это видит. Уверен, потому как щеки девушки заливает румянец, а взгляд блуждает по мне, обжигая и распаяя. С жадностью ловлю движение изящных кистей Кати, которая подтягивает покрывало чуть выше и садится на кровати.

– Смотря, в каком ключе мы продолжим беседу дальше, – ухмыляюсь, когда заметив, как открыто я наблюдаю в ответ, кукольное личико ночной “гостьи” трансформируется в уже такую знакомую упрямую моську. – Что с тобой происходит, Кати?

– Снова лезешь мне в душу, Гай.

– Ну, ты же мне в постель лезешь, – выпалил прежде, чем успел сообразить, как это прозвучало. А девушка оказалась куда сообразительней, и реакция у нее ого-го, потому что следом в меня летит подушка, а брюнеточка подскакивает с кровати, и, силясь удержать тяжелое покрывало, чтобы не оказаться передо мной абсолютно нагой, летит вон из спальни.

– Кати, – рычу, матеря себя за несдержанность и отшвыривая подушку обратно на широкую кровать, преграждая путь миниатюрной упрямыце. – Тормози, – цепляю за талию, прижимая к себе и добровольно устраивая проверку своей силы воли. Потому что тряпица в конечном счете падает, оголяя красивую грудь с торчащими сосками, которая заводит организм своим прикосновением и на которую я, с титаническими усилиями, стараюсь не пялиться. Только в глаза. Глаза, Гай... цвета топленого шоколада, за веером длинных, густых ресниц. Такие красивые и, в данный момент, жутко злые.

– Пусти, я уйду домой, – обиженно дуются розовые щеки и поджимаются пухлые губы. Сейчас захлебнусь слюной от желания испробовать на вкус еще раз эти карамельно-розовые и до одури мягкие губки. В полумраке спальни каждым нервным окончанием ощущать ее кожу, соприкасающуюся с моей – это поистине пытка!

– Не уйдешь, раз пришла. Мы, наконец-таки, поговорим, детка.

– Я тебе не девочка по вызову, Гаевский! – шипит на меня эта соблазнительная кошка, хмуря идеальные бровки. – А для психологической помощи есть специальные службы. Обратись, тебе не помешает.

– Мне? – рычу, сжимая ее запястья за спиной. Напирая, но с ней по-другому никак. Все человеческое, что исходит от меня, ею воспринимается в штыки. – Или все-таки тебе?

Карие глаза смотрят, не мигая, словно в самую душу вон-

зают свои шоколадные, колючие иголки. Чувственные губы мелко дрожат, и упрямая Катерина их поджимает, прячась от меня. Закрываясь. Чего и стоило ожидать. Для меня она открыта только в горизонтальной плоскости, как бы мерзко это не звучало.

– Говорю еще раз, детка, – ослабляю хватку и подцепляю пальцами подбородок, заставляя смотреть на меня. – Пользуйся мной, сколько влезет, я не против. Но от того, что ты будешь внутреннюю боль переносить на внешние ощущения, легче тебе не станет.

– С каких это пор Максим Гаевский стал проницательным и заботливым? Что-то я не припомню раньше такого за тобой.

– Раньше тебе нужен был только колючий и язвительный, Гай. Можешь не верить, но не такой уж я и скотина бессердечный.

Выпускаю девушку из захвата и, подхватывая свою рубашку, кидаю ночной визитерше.

– Одевайся, а то в таком виде мне отнюдь не разговаривать с тобой охота, – на что Кати молча, послушно отворачивается и накидывает на плечи рубашку, застегиваясь чуть ли не на все пуговицы. – Вот и отлично. Вина?

– Давай чего покрепче, раз уж на то пошло, – бурчит, тяжело вздыхая брюнеточка, а я ухмыляюсь и плетусь “в бар”. Вот она, та Кати, которая мне нужна.

Глава 8 (Гай)

Девушка устраивается на высоком стуле за барной стойкой. Я разливаю по бокалам початую бутылку виски, закидываю пару кубиков льда и протягиваю взъерошенной брюнеточке.

– Идеальный сеанс психоанализа, – шепчет Кати, которая все это время пристально следила за каждым моим движением.

– Дорогой алкоголь иногда лучший психотерапевт.

Девушка делает несмелый глоток горячительного и забавно морщится.

– Только не говори, что ты никогда не пила «Джека»!

– Почему же? Пила.

– И-и-и?

– И-и-и скажу так, ты бармен от бога, Гай, – трогает улыбку губы девушки. – Раньше оно не было так...

– Потрясающе, восхитительно, великолепно...

– Самоубийственно-самоуверенно.

– Не уверен, что это звучит, но подкат засчитан. И да, пятнадцать лет в клубном бизнесе, это срок, знаешь ли. Я еще и не такое умею.

– Н-да?

– Точно, колу с коньяком смешивать умею, и водку с томатным соком.

Устраиваюсь напротив “гостыи” и делаю глоток крепкого алкоголя, наслаждаясь тихим смехом девушки, которая все еще старательно отводит взгляд: смотрит на стол, в бокал, на стены – везде, но не на меня.

Делаю глоток. Жидкость обжигает и горячей лавой растекается по телу, расслабляя напряженные мышцы.

– Время четыре утра, нам обоим сегодня на работу, а мы сидим и бессовестным образом пьем.

– Я не планирую садиться за руль сегодня, да и в клубе появлюсь всего на пару часов. А вот тебя за руль не пушу, вызову личного водителя.

– М-м-м, у тебя и такой есть? Я думала, ты сам себе шофер.

– В большинстве случаев, – улыбаюсь проскочившему в глазах собеседницы любопытству, – но бывают исключения, как например, сегодня.

– У меня нет машины.

А вот это новость. Столько лет знакомы, и я другого даже не предполагал, кроме как наличие личного транспорта.

– Верней, есть... но уже не машина, а металл на колесах и отсутствие прав.

– Вот отсюда поподробней. Авария? – внутри резко холодеет, и я замираю в ожидании ответа.

– Нет. Прав нет, потому что не училась, водить я не умею. А машина... – пожимает плечами и наконец-то смотрит мне в глаза, – это был мой подарок бывшему. Самого, которую

я вчера, перед приездом к тебе, разнесла в хлам... – поднимает бокал, – почтим же мою девочку минутой молчания, – и «отсалютовав» мне, залпом осушает крепкий алкоголь.

Ступор, пара минут замешательства, пока до меня не доходит две вещи:

– Ты подарила бывшему парню машину? Ты? Девушка? Подарила ему? – похож на дурака, наверное, но абсолютно не укладывается в голове. – Это что там за мужик такой? Альфонс.

– Дура, да? – кривит губы печальная усмешка. – Это все сука-любовь. – С таким отвращением и презрением на лице отставляет пустую посудину. – Никогда не влюбляйся, Гай.

Качаю головой и отвожу взгляд, заполняя тишину. Я бы и рад не влюбляться, но дела сердечные разуму неподвластны. Где, когда и «на ком» стукнет – непонятно.

– Надо полагать, вот он, корень зла? Расстались?

– Если бы так, – подпирает руками подбородок Кати и смотрит на меня печальным взглядом. – Он нашел повод, чтобы поругаться. Неделя, и я узнаю, что он объявил свадьбу с другой.

– Воу... – вот тут даже мне сказать нечего, кроме того, что руки непроизвольно сжимаются в кулаки, а внутри просыпается какое-то новое, до настоящего времени неизвестное мне чувство. Защитить. Не просто кого-то, а конкретно ее. – Ты любишь его?

– Жизнь готова была отдать... Да почему же была? И сей-

час, несмотря на его скотское поведение, не могу отпустить. Поэтому хреново. Поэтому ломает, и вот та самая боль, о которой ты говорил. Когда не одна – мне проще это пережить. С тобой я забываюсь, и сердце, оно не так болит.

Молчу. Просто потому что не знаю, что ответить. И да, мне только что напрямую сказали, что используют, как срный вибратор. Вот только это не задевает, а наоборот, подстегивает... “помочь”? Хорош помощник – язвит подсознание. Запрыгивай, детка, вытрахаем твоего бывшего из твоей головы. Фу, твою ж, Гай, что с тобой происходит!

– А еще-е-е-е... – невесело смеется Кати, поднимаясь с места. Подходит ко мне и устраивает ладошки на голых плечах. – Макс, какая я? – спрашивает, наблюдая за моими губами. – Вот кто-кто, а из всех мужчин в моем окружении ты точно самый прямолинейный и не станешь врать, чтобы смягчить удар.

– Что ты имеешь в виду? – буквально выталкиваю из себя слова, потому что в горле пустыня.

– Мне сказали, что я вредная и упрямая... – маленькая ладошка, перебирая пальчиками вдоль шеи, путается в волосах. А я даже боюсь вздохнуть, понимая, что меня на ней чертовски “клинит”.

– Не без этого.

– Принципиальная, и у меня слишком завышенные требования к мужчинам.

Один шаг ко мне, и я отставляю бокал, обхватывая тонкую

талию и устраивая девушку между ног.

– Первое точно, а вот второе... хочется надеяться, потому что в таком случае мне льстит твой выбор.

– Я тебе душу изливаю, а ты опять смеешься.

– Не смеюсь. Ты спрашиваешь, я отвечаю, – говорю на полном серьезе, хотя голос предательски срывается и дрожит. А когда вижу, как в невероятных глазах заблестели слезы, понимаю, что вот она – сама суть.

– А еще Савельев мне сказал, что никому я не нужна такая. Одна останусь, – тихо и обиженно, словно ребенок, надув полноватые губы и сдерживая всхлип.

Савельев.

Знакомая фамилия резанула слух, и вот теперь в голове пазл сложился окончательно. Вот же сука какой! Вот откуда я знаю эту рожу и этого парня, с которым была потасовка в стриптиз-клубе. Теперь врезать ее скотине бывшему захотелось вдвойне сильнее. Размазать по стенке его смазливую морду и переломать ноги за его скотское отношение к Кати. Затолкать его мнение так глубоко, как оно вообще возможно!

Пока борюсь с «внутренними демонами», не сразу замечаю, как по розовым щекам текут молчаливые слезы, которые Кати, поджимая губы, пытается задушить. И при этом уголки губ дрожат в улыбке, хотя саму, почти физически ощущаю, как разрывает изнутри от чувств.

– Э-э-й, хватит сырость разводить, – отмираю, пытаюсь

улыбнуться в ответ на этот доверчивый взгляд. – Не останешься. – Запускаю ладонь в густые, спутанные после наших постельных безумств шелковые локоны и заставляю девушку сделать последний разделяющий нас шаг, прижимая к себе что есть сил ослабевшими от ее признаний руками. Зажимая между ног и не давая возможности опомниться, целую в тонкую шейку. Вдыхая запах, ее запах.

– Почему ты так говоришь? – шепчет Кати.

– Потому что я рядом, – отвечаю, ни капли не соврав. Не смущаясь, что возможно, эти слова она воспримет превратно. Разбираться будем потом с теми эмоциями, что кипят внутри. А сейчас... не придумываю ничего лучше, кроме как поцеловать. Прикоснуться губами к ее дрожащим в молчаливой истерике губам. Сжать в своих объятиях и, подхватив на руки, закинув ее стройные ножки себе на бедра, бессовестным образом утащить в свою спальню.

Заставляю забыться. Лаская и целуя, исследую губами миллиметр за миллиметром. Медленно сгорая от плещущихся внутри и разрывающих напополам чувств: несправедливости и чего-то нового, пока непонятного мне. Наслаждаюсь каждым ее вздохом и тихим стоном, каждым движением и прикосновением. В ней, не ней – везде.

И много позже, когда Кати засыпает, крепко прижавшись, как котенок под боком, я плююсь в потолок и понимаю: не такая ей нужна помощь. Хоть эти жаркие часы в постели и уносят нас обоих, но не так должна она забыть своего дерь-

мо-бывшего. Совершенно не так. И сам пока не знаю, каким образом, но я отвлеку. Вот только член не будет главным “оружием” в этой войне с сердечной болью.

Глава 9 (Кати)

Прозвеневший в десятом часу будильник удивляет. Признаю, сразу даже не сообразила: где я и кто я. Настолько унесло в страну грез, да еще и в крепких объятиях Гая, который, кажется, даже и не спал, что напрочь забыла о своем вчерашнем смелом поступке. Чувство неловкости, просыпающиеся вместе с сознанием, боролось с невыносимым желанием накинуть обратно покрывало и проспять еще как минимум сутки, но Гаевский оказывается слишком правильным. Он заставляет меня вылезти из постели, начиная со своего любимого – «детка»:

– Поднимай свою симпатичную задницу и тащи ее на работу, – соблазнительным голосом с рычащими нотками меня практически выталкивают с кровати. – Потому что в противном случае ты меня потом загрызешь своими упреками.

Дословно. И он чертовски прав. Работу прогуливать – совсем не мой стиль. Поэтому сдаюсь и даже не думаю обижаться на попытку “избавиться” от меня.

– Зубная щетка в стакане на раковине, – слышу крик мне вслед. – Она новая.

– Ясно. Запас для любовниц?

– Язва.

– У тебя?

– У меня! – крик из соседней комнаты, – в квартире!

– Сам ты...

– Держи, – перебивает и закидывает сияющее белизной огромное полотенце мужчина в приоткрытые двери ванной комнаты. Чем вызывает мой возмущенный визг:

– Э-э-э-й! Гаевский, ничего, что я тут голая вообще-то?

– Правда? Ну-ка... – просовывается в приоткрытую дверь наглая голова и получает тем самым полотенцем по своей дьявольской ухмылке.

– Детка, выдохни, – слышу смех по ту сторону двери, которую я с грохотом захлопываю. – У меня была целая ночь, чтобы все рассмотреть!

– Не детка я! – рычу сквозь зубы и понимаю, что все же безбожно опаздываю на встречу. Дальше собираюсь чисто на рефлексх, и хочется верить, что ничего не забыла надеть, пока одним глазом старалась рассмотреть дорогие апартаменты Гаевского. Но многого увидеть так и не удалось, кроме шикарной спальни с панорамными окнами и широченной кровати и темной – под кафель – ванной с прозрачной душевой кабинкой и сияющим санфаянсом.

Стоя на пороге, долго мялась, пытаюсь попасть по нужным кнопкам на своем потихоньку умирающем гаджет-динозавре. Уже тихонько материлась и закипала, когда Макс вышел провожать. В одном чертовом полотенце, слишком низко повязанном на бедрах, мокрый после душа. Так, Кати, работа... мобилизуем все свои запасы силы воли и медленно отводим взгляд от рельефного торса!

– Это что такое? – подходит ко мне мужчина, словно издеваясь, и морщится так, будто лимон проглотил. Я же просто не знаю, куда спрятать свои глаза, что Гая только еще больше веселит. – Оно еще и звонить может? – выхватывает из рук старенький телефон, – у меня такой в старших классах школы был.

– В то время разве не высекали огонь из камня и не ходили в набедренных повязках с копьями наперевес? – ухмыляюсь, вскидывая взгляд, да только до глаз он так и не дошел, “зависая” на идеальном торсе, по которому потекла капелька...

И еще одна...

А вот еще...

В общем, надо побыстрее уносить ноги.

– Кхм... я опаздываю, мне нужно вызвать такси, – тяну руку, да вот только Гаевский отводит свою в сторону.

– Ну, уж нет, с этого звонить нельзя.

– Почему это?

– Да кто знает... вдруг случайно в прошлое наберешь, подгонят карету с кучером к моей элитной высотке... соседи не поймут. Воу! – морщится Гай, хватаясь за бок, в который только что получил тычок моим острым локотком.

– Давай, джентльмен, закажи даме такси...

В общем, наша перепалка затянулась дольше, чем я бы того хотела. Слишком близкий контакт с Максом влиял на меня крайне странно. Но когда время поджимало уже не на шутку, надо мной сжалились, сообщив, что его личный во-

дитель уже час как ждет на парковке. За что получили еще один тычок в плечо, после которого я стремительно убежала, даже забыв сказать “пока”.

Пока ехала в лифте с двадцать пятого этажа, нервно стучала каблучком и материла себя за слабость. Все. Лимит безумство исчерпан, на это раз точно. Надеюсь.

Однако нельзя не признать, что моя цель, поставленная вчера, была с успехом достигнута. Я забылась. Так забылась, что умудрилась за одну ночь и душу раскрыть, и тело, и порыдать на плече у Гаевского, к которому все три года старалась и близко не подходить. Ирония судьбы: человек, которого я сторонилась, когда рядом были другие, стал единственным, кого я хочу видеть, когда не осталось никого. Странная штука – жизнь.

Когда выхожу из подъезда элитной столичной многоэтажки, щеки горят, а в теле полная невесомость. Вокруг движение и суета, а мне спать хочется ужасно после всех ночных “развлечений”, но времени нет, даже чтобы заехать домой и переодеться. Запрыгиваю в черный BMW, который явно где-то видела и называю адрес. Хотя могла и не говорить это водителю, чье лицо тоже показалось знакомым. Хотя ничего необычного. Ведь бизнес-центры наши “соседствуют”.

Пока трясусь в машине по пробкам, в которых стоит весь центр города, в голове то и дело прокручиваю вчерашний разговор и то, каким Макс открылся для меня в этот вечер. Такое его поведение снова возвращает меня к тем вопросам,

которые роились в голове три года назад, когда каждое утро меня встречала на работе доставка цветов. Что? Зачем и почему я? Вопросов много – ответов нет.

День на работе проходит без сюрпризов, зато дома я отхватываю их с лихвой. Первым стал приезд курьера.

– Екатерина Алексеевна? – мнется на пороге молодой парнишка в джинсах, просторной футболке и непримечательной куртке.

– Да, это я.

– Это вам, – протягивает мне подарочный “пакет” и охапку белоснежных роз, которые тут же захватывают в плен мой нос своим потрясающим ароматом.

– М-м-м... – неосознанно протягиваю, улыбаясь куда-то в район пышных бутонов.

– Это да, свежие, заказ был специально для вас привезен из теплиц.

– Правда?

– Да, но это вроде как конфиденциальная информация. Распишитесь здесь и здесь, – протягивает мне планшет парень, на котором я быстро ставлю росчерк.

– А от кого, тоже конфиденциальная?

– Там есть записка, – улыбается парнишка, – хорошего вечера! – и исчезает так же быстро, как появился.

Внутренне я уже знала, кто этот благодетель. И как бы мне ни хотелось, а я на мгновение именно об этом подумала, но

Ромка таких красивых жестов не делал никогда. Не умел попросту. А значит, это от Гая и, чтобы убедиться, все-таки полезла в пакет, переданный курьером, и чуть не выронила от удивления находящийся там “презент”. С той самой открыткой, в которой было всего две строчки:

“Я все еще не теряю надежды на “спасибо”, – что заставило покраснеть до кончиков волос. И:

“Жду звонка”

И звонка, надо полагать, он ждет с этого нового дорожного телефона. Модель лучше той, что я пару недель назад так опрометчиво разнесла об стену. Что ж...

“Подкат засчитан, Максим Александрович...”, – набираю СМС для единственного сохраненного абонента на новом гаджете и нажимаю отправить в тот момент, когда в дверь снова стучат. Что, неужели я “выплакала” вчера еще один сюрприз?

Но на этот раз все оказалось гораздо серьезней.

– Добрый вечер, Екатерина Алексеевна, – предстает передо мной мужчина в форме служба охраны нашего жилого комплекса.

– Добрый, – выгибаю бровь в удивлении. С чего бы им ко мне стучаться? Сколько снимаю здесь жилье, никогда не имела “счастья” общаться с этими ребятами. – Вы что-то хотели?

– Екатерина Алексеевна, нам сегодня звонили из полиции, – начинает так издалека, неуверенно переминаясь с но-

ги на ногу. – Тут такое дело, но в тот вечер наш охранник покинул пост и не видел вандалов, которые это сделали. Но вы не переживайте, его уже уволили...

– Стоп! Стоп. Стоп! – машу рукой, перебивая малопривычный для меня поток слов. – Вы сейчас о чем... Барма-лей! – подхватываю норовившего выскочить за дверь пушистого кота и вижу, как удивленно взлетают вверх брови “визитера”.

– Так машина ваша. В полицию поступило заявление от вашего жениха. Вы разве не в курсе, что случилось с вашим авто на подземном паркинге?

Первое мгновение растерялась и хотела покрутить у виска, мол, дядя, вы дурак? Но потом медленно до меня начал доходить смысл услышанного. Жених, значит? Конечно, вон оно что. За машиной приехал, “за своей”, а “девочка” в хлам. Какой бойкий. В полицию побежал сразу, а когда вместе жили, даже в магазин не могла заставить сходить. Скотина.

– Так... – смотрю на бейдж, – Степан Дмитрич, начнем с того, что у меня нет жениха. Заявление я не писала, и машина моя... – пожимаю плечами, – решила сделать небольшой апгрейд.

– Так... подождите, это вы ее так? – глаза охранника, честное слово, сейчас выкатятся от удивления.

– Я. Есть еще вопросы?

– Эм... нет. Простите за беспокойство.

– До свидания! – улыбка маньяка – и захлопываю дверь.

Набираю номер Ромки, приготовив отменную порцию гадо-
стей, но меня встречают только гудки.

Глава 10 (Гай)

– Гай, ты позвонить просил, как этот ряженный в клубе будет, – слышу голос друга в трубке, перекрывающий мощный гул стереустановок и визг толпы.

– Давно? – бросаю взгляд на наручные часы. До рейса чуть меньше трех часов, а клуб Кости на другом конце города. Интересно, успею ли?

– Вот только завалился, в компании дружка и с девчонками.

– Ясно. Скоро буду.

– Гай, ты какого лешего удумал? – напрягся друг, да вот только у меня кулаки уже пару дней как чешутся. Все ждал момента, чтобы подловить эту скотину, кто же знал, что он заявится в клуб перед самым моим отлетом в Штаты. – Решил мне головняка с ментами после своих разборок в клубе устроить?

– Не дрейфь, Костяныч, все будет в лучшем виде.

– Гаевский, сукин сын, не вздумай... – слышать дальше не стал. Попросту времени нет. Сбрасываю вызов и скидываю в сумку остатки вещей. Уже стоя одной ногой на пороге, замечаю, что мобильный оживает. Сообщение от Кати, с которой последние двое суток мы поддерживаем связь. Правда, исключительно по СМС. Судя по всему, она пока не готова к чему-то большему, например, видеть меня, но это все вре-

менно. Успеваю только черкнуть в ответ: *“позже наберу”* и вылетаю из квартиры.

Эта поездка в Америку была совсем незапланированной. Однако утром, когда Кати ушла от меня, я понял, что есть острая необходимость поговорить с Алией, которая свою подругу явно должна знать лучше меня. Чем ближе этот язвительный эльф, тем острее чувствую необходимость что-то делать, куда-то двигаться, включить фантазию и... очаровать. Вот только это сложно сделать, когда совершенно не знаешь, что человек любит и чем живет. Да и вопрос с новым рестораном – первым в ЛА – встал ребром. Необходимо было срочно менять название, которого у нас и в помине еще не было.

По газам давлю так, что пару штрафов мне обеспечено точно. Зато через тридцать минут гонки по ночному городу захожу в стриптиз-клуб, тот самый, в котором уже имел сомнительное удовольствие встретиться с, как оказалось, бывшим Кати. На пороге с лету встречает Костя, который явно меня поджидал. Его приветливость сегодня выражается в обеспокоенностью на лице, хмурым рукопожатием и тычком кулака в плечо, когда я всего лишь интересуюсь:

– Где?

Времени и желания на церемонии и расшаркивания нет. Всю дорогу едва ли не потряхивало от злости, а зубы чуть не раскрошил в порошок, пока ехал.

– Гай, твою бабушку, дурью не майся! Тебе лет сколько?

Староват уже рожи бить, нет?

– Выдохни, Костян, я всего лишь с ним поговорю... – по-мужски. Так поговорю, что синяк потом еще месяц сходить с его рожи будет. Но вот это директору клуба знать не обязательно.

– Знаю я твое «поговорю».

– Ладно. Сам найду.

Хлопаю по плечу возмущенного друга и обхожу стороной, вглядываясь в зал. В полумраке прожектора адски бьют по глазам, а на сцене извиваются в своем “коронном” танце стриптизерши, сбрасывая остатки одежды под гудение возбужденной толпы. Будь я не так взвинчен, может, и обратил бы внимание на заискивающие взгляды женщин вокруг, но ярость загоняет вглубь все другие эмоции. Давно я не ощущал такой прилив адреналина и желания “выпустить пар” маханием кулаков. Оказывается, задело хлеще, чем я думал, признание Кати и ее потерянное состояние. Так быть не должно, и эта свинья – Савельев – ответит за это.

Обвожу взглядом VIP столики, полагая, что иначе быть и не может, и оказываюсь прав, заприметив в одной из компаний “старого знакомого”. Трое парней и пять девчонок, две из которых точно не “работницы” данного заведения.

– Гаевский! – слышу шипение друга за спиной, но меня уже накрыло. Пока иду вдоль зала, перед глазами так и стоит заплаканное лицо и красные глаза брюнеточки, а в висках пульсирует кровь. Я преподам этому подонку урок хорошего

тона, раз уж родители своего щенка воспитать как мужика не смогли.

Закатываю рукава джемпера, когда подхожу к нужному мне столику и сразу же попадаю в поле зрения компании.

– Гай? – краем сознания улавливаю знакомую физиономию из компании по соседству, но напрочь игнорируя, иду к уже заметившему меня Савельеву. Внутри клоочет и бурлит жажда крови и, видимо, это отчетливо отразилось на моем лице, потому что по мере приближения к бывшему Кати, его улыбка медленно исчезает, а в глазах появляется испуг, что раздражает еще больше. Как бабе гадостей наговорить, так первый, а стоит только завидеть против себя кого-то внушительней – голову в песок.

Страус гребаный.

– Иди-ка сюда, – поднимаюсь на последнюю ступеньку и, хватая за шкурку, как щенка, выдергиваю парня из-за столика, встряхивая и кидая на металлические ограждения.

– Какого хера? – рычит Савельев, чудом устояв на ногах и не перевалившись на танцпол.

– Что происходит?

– Гаевский?!

– Что за...?

Краем глаза улавливаю, как подскакивает пара парней, поднимая женский визг, но вмешиваться не решаются. Еще бы! Завсегдатаи ночной жизни прекрасно знают меня в лицо и знают, что лезть ко мне себе дороже. Потом огребать про-

блемы устанут.

– Что за цирк, твою мать? – орет парень, приходя в себя и делая шаг ко мне. – Ты кем себя возомнил?!

Перед глазами встает кровавая пелена, а кулаки сами собой сжимаются, целясь в его рожу, как в мишень.

– Сделаем вот так.

Воспользовавшись растерянностью парня, не церемонясь, бью кулаком в нос, отчего слышится противный хруст сломанных костей. Парень покачнулся и повалился на спину, отъезжая по скользкому полу чуть ли не к другим столикам, выдавая знатную порцию отборного мата. Трясу рукой, сбивая костяшки, которые потом однозначно будет саднить, но сейчас вижу только недовольную рожу Савельева, который не ожидал такого резкого выпада.

– Ты, сука, совсем берега попутал!

– Сопляк! – рычу, одним махом преодолевая разделяющее нас расстояние и тут же вздергивая парня за шкуру, валю на стол. Сметая его широченной спиной бокалы. Слышится звон и хруст стекла под ногами, что слегка отрезвляет. Будь я чуть моложе, уже сломал бы ему пару костей и выбил челюсть, но прошлое и возраст научили выдержке и рациональному подходу даже в таких вещах, как драка. Но кто бы знал, как сейчас тяжело себя сдерживать!

– Пусти, сука! – орет Ромочка и получает еще одну встречу с кулаком, на этот раз в глаз и легкую встряску за шкуру.

– Слушай сюда, урод, – рычу, когда в зале клуба виснет ти-

шина. – Еще раз я увижу тебя в этом клубе или моем, выполнять будешь на сломанных конечностях. Понял меня, хоккеист гребаный? – встряхиваю, что вызывает очередную порцию рева и угроз.

– Ты совсем охуел, Гаевский! – ревет парень, маша кулаками, активно разрезая воздух, пытаюсь отцепить меня от своей футболки и оттолкнуть. – Я на тебя заяву...

– Сопли подотри, юнец, – отталкиваю от себя мешок с костями. – На вот. – Достаяю из заднего кармана пачку купюр, заранее приготовленную, и швыряю в этого придурка, прикрывающего ладонью синяк. – Ты ведь так привык проблемы решать? Бабки выкачивая?

– Что за на хер?! – занимает вертикальное положение Савельев, хватаясь за нос, из которого фонтаном хлещет кровь. – Ты обкурился что ли, мажор хренов?

– Да нет, сосунок, это ты мажор. Не стесняйся, бери. Нервы полечишь. Только запомни, – хватаю парня за футболку, подтягивая к себе, чтобы никто, кроме него, не слышал. – Увижу рядом с Кати, в асфальт закатаю. Не найдут.

– Какой Ка... – хмурится парень да тут же замолкает под моим взглядом. Клянусь, в этот момент желание перебросить его на танцпол через перила стало невыносимым просто.

– Бывшая моя, что ли? Она тебя натравила?

Видит бог, больше бить не собирался, но он сам нарвался... на кулак под дых.

– С...у... к...а... – сгибаясь пополам и хватаясь за живот, шипит парень.

– Однако для хоккеиста тушка твоя слишком нежная, Савельев. Как тебя на арене еще в лед не вкатали, удивительно.

– Ты мне за это ответишь, Гаевский.

– Руки коротковаты. Ты подумай на досуге над тем, что я тебе сказал.

И не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и иду вон из клуба.

– Гаевский, гад! – слышу шипение от Костяна, – этот сосунок мне же теперь со своими копами всю плешь проест.

– Держи, – вкладываю в ладонь друга чек на круглую сумму. – Моральный ущерб компенсирую.

И больше не говоря ни слова, покидаю заведение.

В машину.

Дорога и самолет.

Спустя полтора часа, заняв свое место на борту авиалайнера вспоминаю, что обещал позвонить Кати. Шарю по карманам косухи, и медленно начинает подниматься паника. Обшарил все отделения сумки, но черного телефона нет. То есть совсем! Откидываю голову на сиденье, и только тут до меня доходит, что, ответив девушке на СМС, чисто машинально кинул мобильный на кровать. Да, по-видимому, там его и оставил...

– Твою бабушку, Гаевский, – потираю переносицу, взды-

хая. Мало того, что лечу в другую страну без мобильного, так еще и неделю без связи. Плевать я хотел на рабочие звонки, но знаю Кати – она наверняка обидится, что я молчу.

Идиот!

Глава 11 (Кати)

– В какой клуб направим этих неформалов? – заглядывает ко мне в кабинет Кристина. Снова в убийственно короткой юбке и майке с вырезом чуть ли не до пупка. Я, конечно, не ханжа, но это работа, офис. Или я чего-то не понимаю в современном рабочем стиле?

– Гаевскому нужно позвонить, на конец месяца свободно только у него в “Модис”.

Правда, вероятность дозвониться за пределами мала, но, может, это он только меня резко решил игнорить.

Первые двое суток с момента нашей последней “встречи”, когда я завалилась к нему домой и практически взяла силой, ха-ха, мы нет-нет, да перекидывались сообщениями: язвительными, милыми, колкими и... волнующими. Я даже успела, за смешных два дня, привыкнуть к его: “Доброе утро, детка” и “Спокойной ночи, сладкая”. А после он пропал. Прошли почти сутки с последнего полученного от Гая сообщения: “*позвоню позже*”, но звонка я так и не дождалась. Разволновалась, как дурочка, и даже пыталась позвонить сама, но он не отвечал.

Раз, два...

А потом я просто прекратила бесполезные попытки. Хотя в голове так и крутилось его брошенное, видимо, от жалости: “Я рядом”, но вот по факту – тишина. Ненадолго его “запала”

хватило. И правильно, будто проблем у него в жизни мало, чтоб еще и “слезы вытирать” мимолетной знакомой на пару ночей.

– Попробуй ему набрать с рабочего. Я не могу дозвониться ему на мобильный...

– А Макс не в городе, – как ни в чем не бывало выпаливает моя помощница, рассматривая свой кислотно-желтый маникюр. Верх вульгарщины.

Нет, я точно ханжа.

– Макс, значит? Это что за панибратское обращение?

Почему эта рыжеволосая пигалица о нем так максимально неформально говорит? Все-таки рабочий этикет никто не отменял.

– Прошу прощения, а что в этом такого? – да уж, Кристина никогда не лезла за словом в карман. – Почему я должна обращаться к нему исключительно Максим Александрович?

– Может, потому что существует такое понятие, как рабочая этика? Это во-первых. И на секундочку, он старше тебя вдове, Кристина.

– Ну, так и вас тоже, Катерина Алексеевна.

Один – один, черт побери.

Губы помощницы расплзаются в нелепой улыбке, а в глазах полная пустота. Каждый раз в подобных “стычках” я смотрю на нее и гадаю: она прикидывается наивной дурочкой или и правда “без царя” в голове?

– Откуда ты знаешь, что Гаевский не в городе? – перевожу

взгляд в ежедневник, где уже насквозь проткнула ручкой пару десятков листов от злости, непонятно откуда взявшейся.

– Да так, просто знаю и все, – отмахивается Кристина.

– У вас что-то есть с Максом? – выпаливаю прежде, чем успеваю остановиться. В груди разливается вязкое чувство мерзкого предчувствия.

– Нет, – невинно хлопают накладные ресницы, а губы растягивает издевательски-довольная улыбка, – с чего вы взяли, Екатерина Алексеевна?

– Да так, просто знаю и все, – возвращаю девушке ее же фразочку.

После такой реакции ни сколько не сомневаюсь, что я права.

Вот же гад, Гаевский! Бабник хренов! Хотя, а чего я удивляюсь и злюсь-то? Прекрасно же знала его “пристрастия”, когда так опрометчиво “летела” в объятия. Макс был учтив и терпелив, но не более. И почему я тогда сейчас так зла?

– Так я пойду, поищу еще варианты площадки? – вырывает из самокопания и самопоедания Кристина.

– Иди.

Провожая голые ноги взглядом и, уже когда девушка почти переступает порог моего кабинета, не могу сдержаться:

– Впредь на работу прошу надевать что-то более скромное. У нас пиар-агенство, а не бордель.

Кристина оборачивается, пару секунд сверлит меня взглядом, после чего пожимает плечами и удаляется, хлопая две-

рю – еще одна дурацкая привычка.

– Действительно, – бурчу себе под нос, – будь она более одета, вряд ли бы Макс на нее посмотрел. Даже у рыбки мозгов больше...

Морщусь и беру в руки мобильный. Долго пялюсь на экран, размышляя, позвонить Гаю или лучше не стоит. В итоге трусливое “я” побеждает, прячу гаджет в сумку и ухожу с работы раньше, чем обычно.

Глава 12 (Кати)

На улице тот прекрасный и солнечный апрель, когда уже в середине месяца можно ходить без куртки и вдыхать полной грудью ароматы цветущей природы. Весна в этом году ранняя и потрясающе теплая. Уже сейчас деревья потихоньку обрастают зелеными листочками, шелестя на теплом весеннем ветру, газоны усыпаны желтыми одуванчиками, а с тополей летит первый пух.

Неторопливо бреду вдоль аллеи в глубине парка, полностью погрузившись в свои мысли и слушая в наушниках на полной громкости ненавязчивую музыку, когда взгляд выплывает в толпе фигуру бывшего. Первое мгновение теряюсь, хочу трусливо развернуться и пойти в другую сторону, но разум берет верх. И я продолжаю свое неторопливое дефилирование ему навстречу. Ему и его новой мадам, которая, вцепившись в мужскую ладонь, на несгибающихся ногах на высоченной шпильке идет рядом. Красивая, но слишком вульгарная. На Кристину похожа, такая же молодая и дерзкая. Ни вкуса, ни стиля, ни совести, раз увела чужого парня. Хотя, этого только помани большой грудью и вседозволенностью – сам побежит. Смотрю на ее вываливающийся из белой спортивной майки четвертый размер и кривлю губы в ехидной улыбке. Сколько раз за время наших отношения Рома намекал, что было бы неплохо сделать мне грудь.

Своеобразный апгрейд. Как мне, влюбленной дуре, хватило мозгов не поддаться на его уговоры, удивительно.

– Здравствуй, Кать.

«Катя» – из его уст – режет слух. А в груди сердце замирает от накатывающей волнами боли от предательства. Эти глаза, серые, холодные, которые сводили с ума, а его добродушная, на первый взгляд, улыбка заставляла таять. Рома хорош собой: высокий, спортивный, всегда гладко выбрит и мистер “душа компании”. Такой типичный парень – мечта. Вот только гнилой внутри.

– Здравствуй, Рома.

Смотрю прямо в глаза парню, нисколько не смущаясь и только сейчас понимаю, что с его лицом что-то не так. Мерзкий, фиолетовый синяк на пол-лица и кровоподтеки на носу... словно ему кто-то хорошенько съездил по его смазливой рожице.

– Что с твоим лицом?

Я, наверное, плохая, но вместо испуга и переживаний за человека, в которого, по идее, еще влюблена, в груди разливается тепло удовлетворения. Вещь такая есть – карма называется. Догнала, видимо.

– Да так. Ерунда, – усмехается парень, да тут же морщится от явно болезненных ощущений. – На косяк напоролся.

– Ну, ты осторожней. Косяки бывают очень острыми. В следующий раз можно не просто синяком отделаться, – выпалила и прикусила язык, когда вмиг потемневший взгляд

парня готов был испепелить на месте. Смотрит на меня так, словно это я ему в глаз засветила. Нет. Хотя стоило бы...

– Кхм... забудь. Как твои дела? – чешет затылок бывший, искоса поглядывая на свою подругу. – Как там... Бармалей?

– Бармалей? – фыркаю и качаю головой, – как обычно. ест, спит, гадит.

Прям как ты, хотела сказать, но воспитана не так. Увы и ах!

– Кстати, вот, знакомься: это Рита, – машет рукой Рома, словно я могу с кем-то ее спутать. Благодаря тому фото в соцсети этот образ прочно въелся в мозг. – Рита, а это...

– Катерина, я поняла, котик, – приторно сладко и так... да, мерзко! Чудо, что удалось сдержать мимику и не сморщиться.

Котик? Никогда не понимала всех этих “ванильных” птичек, заек, котиков, мышек и рыбок. По мне всегда приятней слышать что-то вроде: моя, мой, родная. Да даже «детка», как зовет меня Гай, звучит не так мерзко.

– Сказала бы, что приятно познакомиться, но врать не приучена, – выгибаю бровь, выдавливая улыбку, больше похожую на звериный оскал.

– Абсолютно взаимно.

– Так, – встречается в наш “девчачий междусобойчик” парень. – Очень жаль, что с машиной так. Там страховка возмещит же, да? А то деньги все-таки не маленькие.

– А ты не переживай за мои деньги, Ром. Я новые зарабо-

таю. Что нам, одиноким, делать-то, кроме как работать.

Говорю-то уверенно, но вот внутри опять прорывается темнота и чувство несправедливости. Это я сейчас должна была гулять с ним под ручку и улыбаться как дурочка, восхищенно хлопая ресницами! Я терпела все его замашки и скверный характер и в итоге осталась ни с чем. Обидно до слез.

– Кать, ну зачем ты так? Кстати, ребят тех нашли, кто машину так...? – мастер переводить разговор в другое русло.

– Нашли.

– Что им грозит?

– Полное моральное удовлетворение, – улыбаюсь, тихонько торжествуя и даже два миллиона, что сейчас в хлам, не жалко.

– Вот уроды.

Конечно, уроды, ты-то уже раскатал губу на мой подарок. Обычно мужчины уходят, все оставляя своим женам и подругам, а тут вон оно как.

– Забудь, Ромочка. Ладно, удачи и счастливой семейной жизни, ребят!

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь на каблуках, припускаю вон из тернистой аллеи, на которой мы так опрометчиво пересеклись. И все подавляемые внутри чувства снова буйным потоком несутся наружу, бередя затянувшуюся рану и гулками ударами сердца вырываясь из груди. Ненавижу. Его – за то, как поступил. Себя – за чувства, за любовь. Ее –

за... да просто за то, что оказалась на пути.

Сажусь в первый же подъехавший автобус и достаю мобильный. Снова шарю в поисках моего личного “антидепрессанта”. Не знаю почему, не понимаю, но руки и тело сами собой тянутся к этому мужчине. Язвительный, развязный, но надежный.

Гудок. Два, три... а потом снова неизменное: *“абонент временно недоступен...”*.

Да чтоб ты в адовом пекле горел, Гаевский!

Глава 13 (Гай)

– Привет, ЛА! – тяну лыбу, когда вижу на парковке знакомую блондиночку с теплой улыбкой и раскинутыми для крепких объятий руками.

– Привет, Маса, – звонкий смех, словно перелив колокольчиков, и сияющие от счастья голубые глаза. Да, семейная жизнь с любимым человеком Алие Стельмах однозначно пошла на пользу. Девушка только хорошеет и хорошеет, с каждым моим приездом только расцветая и становясь все изящней и прекрасней. Несмотря на то, что третьего ребенка она родила вот только без малого три месяца назад, потрясающую фигурку обтягивает элегантное платье, где ни намек на лишний вес.

– Темычу стоит постараться.

– В смысле?

– В его-то сорок два с тремя детьми, м-м-м, как не просто соответствовать такой красавице жене, – приобнимаю подругу за плечи и целую в макушку, понимая, что невероятно не хватает мне их со Стельмахом на родине. Жизнь как-то в последние три года стала скучна и однообразна. Друг окольцевал и увез мою подругу в Штаты, а единственная девушка, к которой тянет с бешеной силой, обходила меня все эти годы стороной, ну, получается, что я, копец, какой неудачник. С каких таких пор для меня количество баб в постели и откры-

тых клубов не стали показателем успеха? Старую, похоже. Уже сам себя такими размышлениями пугаю, но твою мать – тянет, и все тут.

– Маша, ты в своем стиле! – смеется подруга, обнимая что есть сил. – Вот только не забывай, что вы со Стельмахом ровесники, а мы ровесницы с Кати, так что, знаешь ли... это меня Стельмах уже покори́л, ему можно и выдохнуть, а вот тебе придется очень постараться! – смачно чмокнув меня в щечку, смеется Лия, – соскучилась по тебе ужасно!

– Маша – это прерогатива моих крестниц. И я еще самый сок.

– Иди уже, сок, тебя там заждались.

Сколько мы с этой вредной блондиночкой “цапались” и “кусались” в прошлом, уже и не припомню. Бывший пиар-менеджер моих клубов и лучшая подруга, которая никогда не лезла за словом в карман и правду выдавала в лоб. Ох, а сколько она назойливых любовниц от меня отвадила в свое время, пальцев рук не хватит посчитать.

– И где моя банда зеленоглазых проказниц?

– Промышляют конфетами на заднем сидении.

Закидываю сумку в багажник и обхожу новенький дорогой джип девушки. Да уж, узнаю Темыча, он со своей женой, как с хрустальной вазой, носится, даже стекла у этого танка бронированные, похоже.

– Еще не решила сбежать от него ко мне? – стучу кулаком по пуленепробиваемой стали авто. – Ты же знаешь, я, если

что, всегда готов!

– Стельмах услышит и оторвет тебе все, что там, – машет пальчиком, – ниже крыши моего танка.

– Если что, я предлагал.

Приоткрываю дверь и в салон, встречаясь с кудрявыми непоседами, ползающими по задним сидениям.

– Мася!!! – кричит Майя, старшая дочурка Лии и Артема, выскакивая прямиком ко мне в объятия.

– Ай, моя сладкая мышка! Милли, ну-ка давай к нам!

– Обнимаски? – подскакивает с места младшенькая зеленоглазая непоседа, которой летом будет уже три года и, обхватывая своими сильными ручонками за шею, виснет, как обезьянка, и задорно хохочет.

Вот в такие моменты я чертовски сильно ощущаю свое, мать его, одиночество. Завидую другу белой завистью. О такой жене, как Алиа, и таких детках можно только мечтать. Может, и правду говорят: кому-то не дано стать отличным батей? Так и продолжу до самой старости, пока не загнет, пользоваться легодоступными охотницами за богатыми мужьями, вынашивая в сердце чувства к той, которая считает меня абсолютно пропащим в бабах человеком. Чертова Катя!

– Так, давай, солнце, рассказывай, – усаживаюсь на высокий барный стул в сверкающей чистотой кухне Стельмахов и подмигиваю суемящейся у плиты хозяйке.

Дорога до дома заняла у нас без малого полтора часа, за которые я успел вдоволь налюбоваться приевшимся мне за последнее время “Городом ангелов”. Совместное со Стельмахом открытие первых в Америке ресторанов наметили на осень и местом выбрали именно Лос-Анджелес и Нью-Йорк, как две самые масштабные площадки. Поэтому перелеты через Атлантику стали для меня уже чем-то совсем обыденным, а движение большого города привычным.

– Что тебе рассказывать, Маса? – подает мне кружку изумительно пахнущего чая девушка, хитро подмигивая. Вот лиса, наверняка догадывается о причинах моего резкого появления в гостях.

– Так уж и быть, Лийчик, я прощу тебя Масю в обмен на ценные сведенья.

– Какой объект тебя интересует? – заговорщески подмигивает хозяйка дома.

– Кареглазый, метр с кепкой.

– Неужто ты решил приударить за моей подругой?

– Приударить – это мягко сказано. Мне надо знать все, чем она живет, что любит и прочую эту вашу девичью лабуду.

– Хм... даже не знаю, достоин ли ты ее...

– Алия.

– Так уж и быть, но запомни, – машет в мою сторону поварешкой, – на органы пушу, если мою девочку обидишь.

Поднимаю руки, объявляя свою полную капитуляцию, чем заслуживаю слюнявый поцелуйчик от скачущей у меня

на руках Миши.

– Маша, а ты к нам надолго? – подстраивается сбоку Майя, стаскивая, пока мать не видит, со стола конфеты и, хитро прищурившись, смотри на меня. – Сходим в аквапарк?

– Я тоже кочу в палк, – виснет у меня на шее средненькое по возрасту чадо Стельмахов.

– Значит, будет вам аквапарк, девочки, дядя Маша весь ваш на целую неделю!

Проказницы довольно хохочут и “отлипают” от меня, узрев пса, который, бедный, кажется, уже не знает, куда спрятаться от своих маленьких хозяек.

– Кстати, дай мне свой телефон, будь добра, – вспоминаю о том, что Кати так и не перезвонил. Уже прошли почти сутки с момента сообщения, и наверняка эта вредная брюнеточка уже иголки втыкает в мою куклу-вуду.

– А твой?

– Дома забыл. Обещал нашей общей знакомой позвонить.

– Вы еще не вместе, а ты уже косячишь?

– Просто торопился. Не занудствуйте, миссис Стельмах.

– Ох-ох, не дам, – морщится Лия и тут же улыбается, – не звони.

– Почему это?

– Как девушка говорю, дай ей слегка поволноваться.

– Ты же знаешь Кати, она разобидится на меня, и тогда я даже на танке к ней не подъеду.

– Слушай и мотай на ус, – перебивает меня блондиночка.

ка, напроочь игнорируя просьбы. – А лучше возьми листочек и записывай. Пункт первый: мечты Екатерина Алексеевны – прыжок с парашютом, побывать на концерте Раммштайн, слетать в отпуск в Новую Зеландию и самое-самое, что тебя удивит, – сияет улыбкой, заговорщически подмигивая, подружка, – научиться стрелять...

Брови поползли вверх, а глаза рискуют выкатиться из орбит. Если с Зеландией и Раммштайн я еще мог бы как-то связать образ своего объекта обожания, то парашют и стрельба? – Это еще не все...

И тут я понял, что мне досталась не просто девушка, а абсолютный уникум.

Позже вечером Лия как истинная хозяйка дома готовит ужин на большую семью и гостей, мы со Стельмахом устроились в их шикарной гостиной, закопавшись в документах. Бардак в отчетах и сметах, которых накопилась за последний месяц на вагон и маленькую тележку.

– Ну, так что, Гай, совсем все плохо? – выдергивает из отчетов голос друга.

– О чем ты?

– Кати.

Вздыхаю и поднимаю взгляд на потрясающую картину за окном. Вечерний город с высоты во всем своем великолепии.

– Не совсем, – откладываю папку на стол и устало потираю переносицу. – Но голова уже гудит от постоянных мыслей,

серьезно.

– Теперь понимаешь, каково было мне? – усмехается дружище и хлопает по плечу. – У вас хоть нет такого препятствия, как ее батя.

– Зато тут есть бывший. Которого, судя по всему, Кати все-таки любит.

– Это ему ты в баре Костяна по роже съездил? – ухмыляется Тёмыч, откидываясь на спинку дивана. – Узнаю Гаевского двадцатилетней давности. Я думал, у тебя такая херня, как махание кулаками, вышла из привычки.

– Я тоже так думал. Сам не ожидал такого, но даже убить эту крысу было бы мало. Просто ты не видел этого убитого горем лица и слез... никогда терпеть не мог женские слезы, потому что раздражали и выводили из себя. А тут...

– А тут?

– А тут ты смотришь и понимаешь, что ни хера сделать не можешь, кроме как толкать тупые речи и... в общем. Я кони двину быстрее, чем разберусь со всей той ерундой, что творится у нее в голове.

– Но?

– Ты долго еще будешь звуками кидаться?

– Я даю тебе выговориться. В сугубо мужской компании и не подбирая слов поприличней. Я все еще помню, как три года назад ты меня из моего дерьма в голове вытаскивал.

– Но оставить ее не могу.

– Почему?

– Да потому что тянет, – признаюсь, сжимая челюсти до скрипа зубов. – Это пи...

– Дети, – кашляет друг, поглядывая на проносящуюся мимо Милли.

– Короче, это пугает.

Давно ли я сам себе признался в том, что в мыслях, кроме кареглазой ехидны, никого не осталось? Давно. Но удачно сдерживал свои “хочу”, пока она была недоступна. Заменял оригинал тупыми и отдаленно похожими копиями, убиваясь изнутри и сжирая себя. Сейчас она рядом, и у меня есть возможность забрать девчонку себе, так почему я должен отступить?

– Значит, ищи подход. Это уже не просто “запал” на красивое тело, Гаевский.

– Да уж, легко, сидя по ту сторону, рассуждается, – ухмыляюсь в ответ на откровенно издевательскую улыбку друга.

– Я столько ждал этого момента, дружище, не ломай кайф.

– Обломаю сейчас я! – слышим грозное с кухни. – Гаевский и ты... муженька любимый, идите сюда.

Переглядываемся и послушно поднимаемся, направляясь на кухню. Чем ближе, тем отчетливей понимая, что Алия разговаривает с кем-то по видеосвязи. Грозно моргая мне, заставляя сесть и намекая Темеичу, что нужно бы забрать пускающего пузыри из слюней сына с ее рук. Напрочь теряюсь, не понимая, зачем я ей нужен здесь, но когда слышу голос собеседницы, сердце пропускает удар.

Кати.

Порываюсь подняться с места и беспардонно влезть “в экран”, но на меня бросают убийственный взгляд, а Стельмах впихивает в руки мелкого трехмесячного тезку, и я так и остаюсь сидеть ровно задницей на месте.

Вот хитрая лиса Алия!

И хоть подслушивать нехорошо, но сдвинуться с места я не в силах. И хоть мне было приказано молчать, зато есть возможность услышать этот нежный голос. Голос, по которому я успел соскучиться, и от которого внутри все начинает закипать от желания оказаться сейчас с ней.

Рядом.

Глава 14 (Кати)

Вечер встречаю с поварешкой в руках. Ох, как редко я готовлю и как часто люблю вкусно поесть. Но так повелось, что мы с кухней немного не дружим. Для меня готовка – мучительный и длительный процесс – равносильно семи кругам ада.

– Так, тут сказано довести до кипения, – морщусь, уже час вчитываясь в рецепт для чайников. – Интересно, а существуют рецепты “для самых чайников из чайников”? – бубню себе под нос, в сотый раз возвращаясь к пункту номер один и читая уже на тысячный круг. Это, кстати, была еще одна постоянная тема для упреков Ромки. “Какая же ты будешь жена, если даже пельмени сварить не можешь”. Какая-какая? Хреновая!

Смачно мяукнув и взмахнув пушистым хвостом, Барма-лей покинул мое общество, видимо, совсем отчаявшись увидеть что-то съедобней его сухого корма. Да уж.

Уже готова психануть и бросить эту идею – сварить суп, когда на экране ноутбука мигает видеовызов. Радуюсь, что хоть кто-то обо мне вспомнил, отвечаю и расплываюсь в улыбке, когда перед экраном появляется маленькое голубоглазое чудо с заразительной беззубой улыбкой.

– Скажи привет, тетя Катя, – слышу закадровое сопровождение голосом Алии Стельмах.

– Привет, пупс! – неосознанно подаюсь вперед, когда

светловолосый малыш начинает что-то активно балякать на своем. Румяные пухленькие щечки и большие глаза насыщенного темно-синего цвета. Максик – маленький красавчик, активно жестикулирует пухленькими ручками и всюду пускает слюни. – Какой ты хорошенький!

– Это все генофонд! – а вот и закадровое сопровождение голосом Артема Стельмаха, от ремарки которого мы с его женой дружно начинаем хохотать. – Иди сюда, мамин сын.

– Привет, Кати, – вижу заразительную улыбку подруги, когда муж забирает их маленького проказника с ее рук. – Видок, конечно, тот еще, но ты не обращай внимания.

– Ох, поверь, ты еще отлично выглядишь. На тебя хоть твоя лялька слюни пускает. А я вот тут из-за отсутствия кулинарных талантов своими слюнями захлебнусь.

– Доставку еще никто не отменял.

– Просто в коем-то веке я решила, что было бы неплохо разбудить в себе истинную женщину... но, по-моему, она еще в зародыше удавилась.

Тяжко вздыхаю и слышу мужской гогот за кадром. И судя по всему, явно Стельмах там не один.

– Тише, – шипит Лия, еле сдерживая улыбку.

– У вас кто-то в гостях? – понижаю голос до шепота, – а я тут глупости порю.

– Не обращай внимания, так, птица одна “залетная”. Лучше расскажи, как там у тебя дела? Слышала, что ты с Ромкой разошлась.

– Есть такое. Только, как разошлась... меня бросили.

– Я же тебе говорила, что он мудака?

– Говорила. И ты, и мать с отцом, и Тася... где они с Русом, кстати? Давно не созванивались мы с ней.

– Улетели в Италию. Русу предложили хорошую должность в международной фирме. Поехали сориентироваться на местности, так сказать. На пару дней, но ты стрелки не переводил!

– Не перевожу. Все так, да, теперь я одна, как ветер в поле и... это хреново, – голос дрогнул, и пришлось отвесить себе мысленный подзатыльник, – но я справлюсь. Тогда справилась и сейчас соберусь с мыслями и снова буду язвительной и злой Кати.

– И никогда-то ты злой не была. Упрямой, да. Вредной иногда, но не злой, малышка.

– Спасибо, дорогая. Эх, что же вы так далеко, а? Нет, чтобы где-нибудь тут клуб прикупить? – укладываю подбородок на ладони и грустно улыбаюсь в объектив камеры.

– Отец тогда буйствовал, помнишь?

– Точно. Как у них с матерью, кстати, дела? Да и с тобой, с Артемом, помирились?

– Неплохо, с мамой они сошлись. А с нами... – пожимает плечами Лия, – вроде с Нового года у нас есть определенные подвижки. С моим муженьком друзьями они снова не стали, конечно, но вполне способны выносить присутствие друг друга.

– Это уже хорошо. Майе и Милли с Максом нужен дед. А, кстати, кто это тебе донес про меня и Ромку, если не секрет?

– Эм... – возникает подозрительная заминочка, и Лия густо так краснеет. – Ты будешь сильно злиться на Макса, если я скажу, что это он?

– П-ф-ф-ф... – и сюда он сунул свой нос, помимо трусов моей помощницы. Вот как только его игнор моей персоны закончится, позвоню и все выскажу. – Надеюсь, больше он тебе ничего не рассказал?

– А есть что-то еще, что мне следует знать? – загорается огонек любопытства в голубых глаза подруги.

– Не бери в голову, так, мысли вслух, – отмахиваюсь и выдыхаю. Значит, о моей “слабости” ему хватило такта умолчать. И на том спасибо.

– Кстати, – постреливает хитрющими глазками блондиночка то на меня, то куда-то за экран ноутбука, – давно вы с ним виделись?

– С Ромой?

– Да ну этого твоего мудака бывшего.

– Лия, перестань, – устало выдыхаю, потому что сколько помню себя в этих отношениях, мне постоянно приходилось его защищать и оправдывать перед друзьями и родными.

– Ладно, прости, но правда – пацан пацаном. Зеленый и глупый, а пафоса столько, что противно. Абсолютно он тебе не пара, мое мнение, но ты извини, правда.

– Проехали, – понимаю, что подруга права, но есть одно

“но”, огромное такое – чувства к этому павлину. – Так о ком ты спрашивала?

– О Гае. Давно виделись?

– Почему ты интересуешься? – насторожил меня этот нарочито небрежным тоном заданный вопрос. – Что-то случилось? – сердце пропустило удар и подскочило к горлу от волнения. – С Максом что-то?

Не зря же он вот так резко замолчал! Я как истинная дура уже скоро начну вести отсчет по часам. Но мои супервуменские наклонности – спасать всех и вся – тут же тушит тихий смех Алии.

– Воу-воу, полегче, ты чего, нет! Все с ним нормально, просто любопытно стало. Вы же теперь работаете вместе, часто должны пересекаться.

Слишком подозрительно подруга косится куда-то вдаль, у меня возникает подозрение касательно той самой “залетной птицы” у них в гостях.

– Он плодотворно работает с моей помощницей, – морщу лоб, вспоминая утренний неприятный разговор с Кристиной в офисе. – Так что, видимся мы довольно редко.

– Ясно. Понятно, – задумчиво смотрит вдаль подруга. – Я ему это припомню.

Что и зачем она будет ему припоминать, решила не спрашивать, да и вообще свернуть с темы нашего общего знакомого в более безопасное русло.

Алию Стельмах сегодня что-то как никогда потянуло на

откровения. Ловкая манипуляторша похоже поставила себе цель – вывести как можно больше информации о наших с ее другом взаимоотношениях. Я честно, стойко отбивалась... сначала. Но, голод и одиночество – развязывают язык.

В итоге, “провисев на телефоне” почти три часа, о готовности я уже не хочу даже думать. Организовываю себе легкий ужин из йогурта и мюсли, кормлю голодного кота, трущегося об ноги, и укладываюсь в свою пустую, холодную постель. Засыпаю со странной мыслью в голове, что совсем не отказалась бы сейчас ощущать на своей талии сильные мужские руки, надежно закрывающие и защищающие от всех невзгод.

Ромки?

Странно, но нет.

Гая.

Глава 15 (Кати)

После того, как Макс замолчал, прошла почти неделя. Семь дней, которые стали серыми, скучными и пресными.

На календаре пятница, на улице первый день мая – жаркий и солнечный. Очередной день в офисе ничем примечательным не выделяется в моей однообразной жизни. Перекус на обеденном перерыве в соседнем кафе с Тасей, вернувшейся из Италии, пара встреч, порванная юбка и десять сообщений от Ромки, который решил меня сегодня допытать по поводу машины. В итоге пришлось сказать, что сдала этот автохлам на металлолом и заслужить очередную порцию “комплиментов” в сторону своего ума.

Из бизнес-центра выхожу на час раньше положеного. А вообще, кто мне указ? Я сама себе директор. Хочу – ухожу раньше, хочу – позже, хочу... вообще идти не хочу. Эти суббота и воскресенье будут моими. Провалиюсь дома в ворохе подушек, заедая мороженым свое гадкое настроение, буду смотреть старые мелодрамы.

А сейчас наслаждаюсь теплым солнечным вечером. Бре-ду, успокаивая свои расшалившиеся нервишки по методике “вдох – послать все к черту – выдох”. Ужасно получается. Потому что, не спеша прогуливаясь знакомым маршрутом до автобусной остановки, не могу выпустить из головы единственную мысль, плавно трансформирующуюся в злость –

Гай обо мне забыл...

Судя по всему.

И вроде я всегда была девушка разумная, но где-то там, всю неделю, колет глупая обида, что молчит. Ведь тот Гай, который был со мной наедине, не должен был вести себя так! Образ заботливого мужчины – Максима Гаевского, который терпеливо стирает мои слезы с покрасневших щек – прочно засел в голове и совсем не стыковался с образом Гая – беззаботного бабника и сердцееда.

Думаю, думаю и думаю.

Безостановочно прокручиваю в голове и не могу понять, что со мной не так? Что происходит в моей жизни, и когда она стремительно полетела в тартарары? А главная причина всего мужики: Гаевский и Ромка. С первым я словно маятник: когда и к нему – страшно, и от него – не хочется. А второй... бывший, чтоб ему пусто было!

Остановившись в ожидании “своего” транспорта, ленивым невидящим взглядом провожаю проезжающие мимо машины: черные, серые, красные, порой мелькают совсем неожиданные цвета, типа оранжевого и даже зеленого. Каждый куда-то торопится: домой, на работу, к друзьям, к любимой, и только я одна и даже не знаю, чем занять себя в этот вечер пятницы.

В голове пустота, кажется, даже ветер завывает, и я не сразу замечаю, как рядом у тротуара тормозит белый джип. Такой огромный, внушительный, едва ли не танк. Подумать

не успеваю, как должен выглядеть водитель такого авто, когда тонированное стекло со стороны пассажирского сиденья опускается, и моему взору предстает...

– Гай?

– Садись, – машет головой Макс. – Поехали.

Как всегда, само совершенство, с убийным “фоном” уверенности.

– Нет, спасибо, – включает гордость моя дурацкая натура, – рада была повидаться. – Улыбка легкая и непринужденная, хитрый прищур и язвительное в голове: “Ага, ты неделю молчал, а я так взяла и прыгнула к тебе в авто”. Живой, и то хорошо.

– Детка, ты издеваешься? – выгибается бровь, и светловолосый мужчина опасно наклоняется вперед, устраивая руку на руле и прожигая меня своим глубоким синим взглядом, словно льдина в океане, меня даже обдало холодом изнутри. – Кати, садись.

– Нам не по пути, правда, я лучше вон, – киваю головой в сторону моей скромной подъезжающей “троечки”, – на общественном транспорте. Там безопасней будет... – последнее бубню себе под нос, явно не сообразив сразу, с каким намеком это прозвучит и прикусываю язык, когда губы мужчины трогает откровенно-издевательская ухмылка.

– А ты пробовала в машине?

А вот при этой фразе, брошенной достаточно громко и с дразняще-рычащими нотками, я покраснела вся: вплоть до

кончиков волос. Фантазия тут же в красках все разрисовала, и я воровато оглянулась по сторонам. Благо, большинство ожидающих было в наушниках, но те, кто стоял чуть ближе, кто тоже покраснел от таких намеков, а кто разулыбался. Вот парадокс, мне кажется, одна из малолетних фифочек точно была бы не против заскочить в салон авто Гаевского и “попробовать” с ним прямо сейчас.

– Все, детка? Закончили спектакль?

Упрямо машу головой, и Макс вздыхает тяжело и с придыханием. На его лице прямо так и написано вселенское страдание и что-то вроде “Кати, ты еще ребенок”. Кивает мне, показывая взглядом, мол, давай, садись. Я опять машу головой и отвожу взгляд, пытаюсь сосредоточиться на подъезжающей маршрутке в надежде, что Гаю надоест, и он просто исчезнет. Но не тут-то было. Мужчина глушит двигатель, включает “аварийку” и покидает салон.

– Что ты...? – договорить мне не дают, аккуратно подхватив под локоток и открывая передо мной дверь.

– Прошу.

Злюсь, упрямо поджимаю губы и, кажется, даже умудряюсь зарычать, но послушно заскакиваю в салон и пристегиваю ремень. Гай закрывает дверь и быстренько занимает водительское место, трогаясь с места и пристраиваясь в поток спешащих в центр города машин.

– Привет, – нарушает установившуюся в салоне тишину Макс.

– Что за цирк? Не мог просто мимо проехать?

– Детка, в таких случаях обычно отвечают: привет, ну или на крайний случай, здравствуй, не помешало бы еще добавить: я соскучилась и рада тебя видеть, но это уже скорее по желанию, – подмигивает водитель, всего на мгновение отводя взгляд от дороги. А я смотрю на этот профиль и в очередной раз думаю, какие же мы все-таки, женщины, падкие на красивые смазливые мордашки. Иначе я не могу себе объяснить тот магнетизм, что есть между нами. – Сбрасывай уже свои иголки, ежик.

– Ежик? – оборачиваюсь к водителю, – серьезно?

– Вот, например, я соскучился, – лыбится Гай, напрочь игнорируя мои колкие замечания и “блокируя” все выпады своим оптимизмом и дружелюбием.

– Сочувствую, – понимаю, что веду себя, как ребенок, но внутри все кипит от злости на саму себя. Снова поддалась и поплелась за ним, как послушная собачонка.

– В таком случае тоже немного другой вариант ответа предполагается, – ухмыляется водитель, – но так уж и быть, на первый раз прощаю.

Непрошибаем!

Складываю руки на груди и отворачиваюсь. Осталось начать пыхтеть, как паровоз, от недовольства, когда понимаю, что ругаться с ним без толку. Да и не хочется. Потому что его отчего-то радужное настроение на корню душит желание язвить, а его “соскучился” теплом отдается где-то в сердце.

– Думаю, дай заеду за тобой в офис, – продолжает Гай. – Приезжаю, а тебя нет.

– Зато есть Кристина. Удачно как, правда? – ухмыляюсь, моля бога, где угодно, но главное, чтобы они не “предавались разврату” на моем рабочем столе.

– При чем здесь Кристина? – хмурится мужчина, и краем глаза вижу, поглядывает.

– Забудь.

– Ну, уж нет. Будь добра, продолжай.

– Скажи, тебе совсем плевать кого тр... кхм... с кем спать? – оборачиваюсь, зло сверкая глазами, да тут же тушу-юсь под не менее злым взглядом Гаевского. – А вообще зна-ешь, лучше не говори. Даже знать не хочу!

– Кати...

– Рабочий день закончился, – отворачиваюсь, тут же переключаюсь на недавний разговор, – поэтому и ушла. И вообще, с чего бы это? – звучит немного обиженно, и Макс оборачивается, притормаживая на светофоре, вот только я отвожу взгляд. – Неделю не появлялся, а тут соскучился, – усмехаюсь, – ты даже не ответил, когда я звонила.

– Кати, посмотри на меня.

– Нет.

Да, сейчас же! Это не в стиле Гая – пустить все на самотек. Отказалась повернуться сама? Возьмет и повернет. Правда, трогательно и нежно хватая пальцами за подбородок в уже таком привычном жесте. Легко и едва уловимо пробегая по-

душечкой большого пальца по упрямо сжатым в линию губам.

– Меня не было в городе, я вернулся только пару часов назад, – вздыхает Макс, – я был в Штатах, у Стельмаха. И хотел позвонить, правда, но мобильный я забыл дома.

– Что тебе мешало набрать с телефона Лии или Артема?

– Лия сказала, что тебе будет полезно понервничать.

– Что? – морщусь, – вот лиса.

– А Стельмах у нас теперь каблук, – ухмыляется Макс и словно невзначай смотрит на мои упрямо сжатые губы, которые под его взглядом горят от желания. А его синие глаза такие... как у глубоко раскаявшегося человека. И уже невыносимо хочется сдаться и перестать дуться, но...

– В любом случае, оправдания, Макс, будешь любовницам выдавать, – я тоже могу быть упрямой.

– Я же говорил, будут дутки, – вздыхает Гай и машет головой. – И нет у меня ничего с твоей секретаршей. Уже. Но очевидно, и за это я тоже не должен перед тобой оправдываться?

– Закружили тему, – складываю руки на груди и отворачиваюсь к окну, хотя у самой уголки губ подрагивают, рискуя растянуться в довольной улыбке. И почему меня так радует эта новость? – Значит, это ты вместе со Стельмахом бесследно подслушивал наш с Лией разговор?

– Особенно мне понравилось про слюни, – смеется мужчина, не отводя взгляда от дороги. – Все настолько плохо с

готовкой?

– Хуже. И ты, кстати, проехал поворот к моему дому, – поворачиваюсь и машу рукой, – вот здесь можно развернуться и дворами...

– Я прекрасно знаю, где ты живешь, но проблема в том, что мы не едем к тебе.

– То есть все-таки в машине... – язвлю и прикусываю язык, потому что нашла с кем тягаться в “слабо”.

– А ты хочешь? Ну, давай, – виляет рулем Макс, одним махом пересекая три полосы и заезжая во двор незнакомого мне дома, с лета паркуясь у поребрика, – я весь твой.

– Я пошутила... – округляю глаза, когда этот альфа-самец тянется к краям своего пуловера, едва не стягивая. Какой шустрый! Хватаю мужчину за руки и возвращаю мягкий кашемир на место. Нет-нет – нельзя – вопит сознание, а вот тело горит – предатель.

– Да? Ладно, если что, я предлагал. Тогда выходи, идем.

– Куда?

Но Гай предпочитает проигнорировать мой вопрос и выходит. Ничего не остается, как закинуть на плечо рюкзак и тоже выбраться из пахнущего парфюмом мужчины салона авто.

Еще раз оглядываю двор, в котором мы припарковались: ничем не примечательный. Обычный, каких в столице много: закрытый въезд, клумбы, детвора, бегающая на детской площадке, люди, машины, собаки – все, как везде.

– Давай руку и идем. Нас уже ждут.

– Где? Куда мы идем, Макс? – семеню на каблуках следом за широко шагающим мужчиной впереди.

– Сейчас все увидишь, – дают мне многозначительный ответ, но когда я “вижу”, вопросов становится только больше, убивая логику напрочь.

– Стрелковый клуб?! – торможу перед вывеской, у дверей, которые Макс уже по-джентельменски открыл для меня. – Зачем мы сюда приехали?

Сердце понеслось в сотни раз быстрее, отбивая торопливый ритм, как биение барабанов, а руки, вцепившиеся в лямку рюкзака, сжались сильнее от волнения.

Стрелять – моя давняя мечта. Можно сказать, я грезила этим отнюдь не женским развлечением с самого детства, но всегда либо не было времени, либо смелости и человека, который бы научил. А сейчас?

– Почему? – выдыхаю, растягивая губы в улыбке. Хотела спросить: почему именно стрелковый клуб и как он узнал, но Макс тянет меня за руку и кивает.

– Идем. Ты разве не хотела научиться стрелять?

Минутная заминка...

Хотела. Да, точно – хотела!

– Я научу... – так соблазнительно, сексуально и очень многообещающе!

Глава 16 (Гай)

Поразительно, что происходит с лицом девушки, пока мы идем по длинному коридору в подвальное помещение.

– А если у меня не получится? Не хочется выглядеть глупо на глазах у посторонних людей, – мнется брюнеточка, нехотя стягивая куртку и сдавая в гардероб. Но «нехотя» – исключительно от страха выглядеть нелепо.

– Забудь про всех. Для тебя тут существую только я, детка.

Мимолетно целую в покрасневшую щеку девушку, с трудом сдерживая себя от желания прикоснуться к пухлым, манящим карамельным губам. Решил “завоевывать” – значит, будем завоевывать. И хоть от накатившего возбуждения приходится сжать челюсть, чтобы не застонать в голос, но раз уж режим “минимум секса” активирован, значит, придерживаемся плана. До тех пор, пока ей не стану нужен я. Весь. А я упрямый. Да и, вопреки мнению многих, за девушками ухаживать умею. И как бы тяжело мне сейчас ни было себя тормозить, но силы воли у меня тоже хоть отбавляй.

– Вот, держи.

– Хорошего вечера, ребят! – желает девушка администратор, на что я киваю, а Кати смущенно улыбается.

– Спасибо.

Разобравшись с вещами и снарядившись специальными очками с наушниками, спускаемся в сам зал с мишенями.

Зал, скромно именуемый здесь “Бункер”. Почему именно такое названием прикипело к этой бетонной коробке с серыми стенами, выяснять я не стал. Мне было достаточно того, что вопрос с арендой удалось уладить в считанные минуты. Поэтому, вопреки опасениям Кати, здесь сегодня будет пусто. И даже если какие-то “клиенты” решат пострелять – их не пустят. А как иначе, если я арендовал этот зал для нас? После разговора с Лией понял: просто с Кати не будет точно. Помимо того, что Алия озвучила мне в первую очередь, список “увлечений” кареглазой вредины пополнили игра на барабанах и любовь к спортивным байкам, и это только то, что первое пришло на ум. Ну, какая современная девушка может грезить такими серьезными вещами и при этом обожать классическую музыку и читать Ремарка? Кати одна такая и от этого уникальная. Особенная, для меня. Внутренне я начинаю понимать: чтобы как можно чаще лицезреть такую же улыбку на ее лице, что “гуляет” сейчас, готов расшибиться, но сделать все и даже больше.

– Макс, а почему здесь сегодня так пусто? – шепчет Кати, вцепившись трясущейся от волнения ладошкой в мою руку, и, словно ребенок, следует по пятам.

– Наверное, нам повезло, – улыбаюсь и подхожу к специально выделенной для нас стойке. – Ты вообще когда-нибудь держала в руках оружие? – оборачиваюсь на мнущуюся за спиной девушку и улыбаюсь ее растерянности и покорности во взгляде. Черт. Вот и кто тут устоит перед такой невинно-

стью?

– Никогда. Но я видела его в кино, это считается?

– Ну, это уже неплохо. Иди сюда.

Шаг, маленький и неуверенный.

– Я не кусаюсь.

– Зато ты с оружием, – тычет пальчиком Кати, поигрывая идеальными бровями.

– Так, начнем с того, что в стрелковых клубах стреляют по мишеням, а не по людям. Хотя, если привести сюда того, кто до звезд в глазах надоел...

– Тогда не стоит давать мне пистолет, я ненароком могу тебя пристрелить.

Вздыхаю и отвожу взгляд. Вот как с ней быть? Девушка-загадка. Вроде трясется, как ребенок, а жалит своими словами, как настоящий бесшумный убийца – исподтишка.

– Смотри, объясняю один раз, а ты запоминай.

Отодвигаю все шуточки на задний план и пошагово показываю девушке, как обращаться с оружием. Кати молчит и смотрит на меня большими от удивления глазами, но подходит еще и еще ближе, стараясь уловить каждую деталь. В ее глазах мелькает искренний и неподдельный интерес, что очаровывает еще больше. Когда между нами остаются считанные миллиметры, я приобнимаю малышку за талию и устраиваю перед собой. Настойчиво, не давая ей возможности спастись.

– Вот, держи, – передаю в трясущиеся руки пистолет и

вполне осознанно прижимаюсь сильнее к ее вытянутой по струнке спине.

– Он заряжен?

– Магазин полный.

– Он не выстрелит?

– Пока на предохранителе – нет, но лучше не пробовать.

– Ясно. И как...? М-м-м... – вздыхает Кати и оглядывается. – Я, кажется, все забыла.

Забыла? А вот я ни черта не забыл, и это проблема. Потому что стоя так близко, чувствуя ее, вдыхая ее аромат и ощущая ее учащенное дыхание, я понимаю, что меня клинит и я не то что как стрелять, как дышать, забываю.

– Гай? Руки вот так... – вырывает меня из сладких фантазий голос моего "стрелка".

– Кхм... да, вот...

Взять себя в руки стоит невероятных усилий, но все-таки сознание напоминает, ради чего мы здесь. Поэтому беру девушку за локоток и снова повторяю, показывая стойку, из которой нужно стрелять. Обхватываю миниатюрные ладошки и заставляю сильнее сжать холодный металл оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.